

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

6-е заседание

Четверг, 15 октября 1998 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 63-79 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Видрикейр (Канада) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас по случаю избрания на пост Председателя Первого комитета и заверить в том, что Вы можете полностью рассчитывать на поддержку Канады во время исполнения Ваших сложных обязанностей на этом посту.

1998 год был отмечен важными событиями в сфере международной безопасности. Серьезное испытание на прочность пришлось пережить режимам ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Были предприняты важные шаги в направлении разоружения в области обычных вооружений. С небывалой очевидностью проявилась необходимость последовательного закрепления международным сообществом своих исторических успехов параллельно с приложением усилий по расширению перспектив на будущее.

По мнению Канады, главным в обеспечении процессов нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения в области оружия массового уничтожения является отстаивание, защита и активизация усилий по осуществлению трех основополагающих глобальных договоров: Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции о химическом оружии (КХО) и Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБТО). Эти основные документы дополняют Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия.

В Гааге функционирует Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), задача которой состоит в обеспечении осуществления Договора. Мы с удовлетворением отмечаем напряженные усилия Организации. В Женеве ведутся переговоры по вопросу о мерах укрепления доверия в связи с Конвенцией о биологическом и токсинном оружии. Данная Конвенция нуждается в значительном укреплении, чему могло бы способствовать заключение эффективного протокола о соблюдении ее положений. В этой связи Канада заявляет о своей поддержке австралийской инициативы по приданию политического импульса этим переговорам. Если

международное сообщество действительно обеспокоено угрозой, которую представляет собой биологическое оружие, - а, по нашему мнению, иначе и быть не может, - то настало время активизировать эти переговоры и уделить им приоритетное внимание, с тем чтобы в ближайшее время нам удалось заключить эффективный протокол.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о ДНЯО. Полезно вспомнить о том, чего международному сообществу удалось достичь в результате заключения этого Договора. ДНЯО вступил в силу в 1970 году, а в 1995 году было принято решение о его бессрочном продлении. Канада с большим удовлетворением приветствовала присоединение к Договору Бразилии, которое состоялось 18 сентября 1998 года. Практически все члены международного сообщества, за исключением четырех государств, являются в настоящее время участниками ДНЯО, число которых составляет 187, что превышает численность государств - членов Организации Объединенных Наций. Договор - это наиболее эффективный механизм, который мы могли бы иметь для выполнения этой исключительно сложной задачи. С помощью ДНЯО международное сообщество заложило правовую основу для осуществления процесса ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Это единственный международный договор, который возлагает на государства, обладающие ядерным оружием, политические и юридические обязательства добиваться ядерного разоружения. Это единственный договор, который запрещает распространение ядерного оружия. Международному сообществу необходимо и далее активно выполнять все обязательства, проистекающие из ДНЯО.

Жизнеспособность ДНЯО зависит в определенной степени от успешного осуществления новых подготовительных процессов к проведению будущих Конференций по рассмотрению действия ДНЯО. На Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора государства-участники согласились с идеей о том, что процесс должен проходить по-новому, что необходимо укрепить его целостность и что в рамках этого процесса должны получить развитие все существенные аспекты договоренностей, достигнутых в 1995 году. Канада принимает самое активное участие в деятельности по достижению соответствующих результатов, а именно:

обеспечению разработки на заседаниях Подготовительного комитета рекомендаций по вопросам существа, которые были бы затем рассмотрены на Конференции 2000 года государств - участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Мы считаем, что на каждой сессии Подготовительного комитета должны обсуждаться вопросы существа, относящиеся к Договору. Нам не нужно дожидаться 2000 года для того, чтобы заявить о согласованных мнениях по ключевым вопросам, которые вызывают наибольшую озабоченность государств-членов. На сессии Подготовительного комитета в 1998 году стало очевидным, что, хотя подавляющее большинство международного сообщества согласно с такой позицией, некоторые государства ее не поддерживают. В настоящее время необходимость придания процессу подготовки, который ведется в рамках Подготовительного комитета к Конференции по ДНЯО, большего динамизма и уверенности приобретает все более неотложный характер. Мы обращаемся к тем немногим государствам, которые проявляют повышенную осторожность или руководствуются избирательным подходом, с настоятельным призывом задуматься над тем, какими последствиями может быть чревата такая позиция, и поддержать целостный характер и жизнеспособность этого режима. Активные действия в этом направлении отвечали бы интересам и целям всех государств.

Что касается процесса ядерного разоружения, то очевидно, что в настоящее время предпринимаются усилия по выполнению обязательств по ДНЯО. Важное значение для достижения цели ядерного разоружения имеет динамичное осуществление процесса СНВ. Договор СНВ-1 вступил в силу 5 декабря 1994 года, и, по поступающим сведениям, его осуществление опережает установленный график. Идет процесс уничтожения баллистических ракет и изъятия расщепляющегося материала из боеголовок. Мы выражаем свое удовлетворение по этому поводу. Это - ядерное разоружение в действии. Мы также признаем, что в рамках этого процесса заключен ряд параллельных соглашений, в том числе на последней встрече руководителей Соединенных Штатов и России, причем отдельные элементы заключенных на ней соглашений уже претворяются в жизнь. Мы приветствуем и эти достижения.

Однако, к сожалению, в настоящее время процесс СНВ приостановился. Нам необходимо активизировать его. Важное значение для укрепления международной безопасности имеют ратификация и осуществление Договора СНВ-2. Мы ожидаем ратификации и вступления в силу Договора СНВ-2 с 3 января 1993 года, когда он был подписан Россией и Соединенными Штатами. В прошлом году мы вновь приветствовали ратификацию Договора Соединенными Штатами и призвали Россию поступить аналогичным образом. Это был не просто формальный призыв: не секрет, что ратификация и обеспечение осуществления этого Договора, а также продолжение процесса СНВ отвечают важнейшим интересам и потребностям Канады в области безопасности. В 1998 году мы вновь призвали к завершению процесса ратификации Договора СНВ-2.

Важное значение для дальнейшего осуществления процесса ядерного разоружения имело бы также успешное и скорейшее начало переговоров по Договору СНВ-3. Сокращение количества единицы ядерного оружия и ядерных боеголовок, находящихся в арсеналах и стоящих на вооружении Соединенных Штатов и России, приведет не просто к росту уверенности этих двух государств в своей собственной безопасности. Благодаря этому государства каждого региона также получат гарантии своей собственной безопасности и убедятся в надежности режима международной безопасности. В свою очередь, это будет способствовать достижению прогресса по ряду других вопросов в сфере безопасности. В стремлении содействовать активизации продолжающегося процесса ядерного разоружения мы призываем Соединенные Штаты и Россию выполнить все обязательства, которые они уже приняли на себя, в том числе и в первую очередь обязательство в отношении начала переговоров по Договору СНВ-3.

Очевидно также, что и три других государства, обладающих ядерным оружием, в рамках систематического и последовательного выполнения взятых на себя и имеющих обязательную юридическую силу обязательств по достижению ядерного разоружения, могут и должны присоединиться к процессу СНВ в ближайшем будущем. Мы считаем, что предварительные переговоры по этому вопросу привели бы к укреплению доверия на международном уровне в отношении режима международной безопасности и стали бы частью таких усилий.

Согласно ДВЗЯИ испытания ядерного оружия запрещаются на все времена. Договор, который был заключен в 1996 году, в настоящее время подписан 150 государствами и ратифицирован 21 государством. Палата общин канадского парламента одобрила внутреннее законодательство и решение о ратификации, и мы надеемся, что в скором времени мы передадим на хранение наши ратификационные грамоты. Мы приветствуем ту работу, которая ведется в Вене и направлена на то, чтобы сделать режим проверки полностью функциональным, как только Договор вступит в силу. Мы с интересом ожидаем политической конференции, которая состоится осенью 1999 года в соответствии со статьей XIV ДВЗЯИ, рассматривая ее в качестве вклада в продолжение процесса содействия скорейшему вступлению в силу Договора. Как ясно следует из текста Договора, участникам политической конференции предстоит рассмотреть вопрос о мерах, которые согласуются с нормами международного права и необходимы для ускорения процесса ратификации, с тем чтобы облегчить скорейшее вступление ДВЗЯИ в силу. Мы надеемся принять активное участие в этой конференции и внести вклад в достижение ее целей.

В 1998 году на Конференции по разоружению было наконец достигнуто согласие по вопросу о начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. На протяжении более 40 лет Канада стремилась к заключению такого договора. Мы очень надеемся, что эти переговоры приведут к скорейшему завершению работы над договором, который будет содействовать целям как нераспространения, так и разоружения. Мы намерены активно сотрудничать со всеми заинтересованными странами во имя заключения такого договора. Мы понимаем, что для обеспечения эффективного проведения переговоров, необходимо серьезно к ним подготовиться. Канада уверена в том, что международное сообщество будет готово к рассмотрению основных вопросов, когда Конференция по разоружению вновь возобновит свою работу в январе следующего года.

Канада считает, что отсутствие согласия в вопросе о том, должна ли проблема запасов являться частью возможного договора о запрещении производства расщепляющегося материала не означает, что мы должны игнорировать столь

жизненно важный вопрос. Сокращение запасов расщепляющихся материалов является неотъемлемой частью процесса ядерного разоружения. Согласно информации, полученной из авторитетных источников, современные запасы составляют приблизительно 2000 тонн плутония или высоко обогащенного урана. Этого достаточно для производства 100 000 ядерных боеголовок. Мы призываем установить мораторий на производство всего расщепляющегося материала на период проведения переговоров по договору. Кроме этого, государства, владеющие расщепляющимся материалом, который может быть использован на цели создания ядерного оружия, должны принимать последовательные меры для полного его устранения из военного цикла. Соединенные Штаты и Россия уже предпринимают шаги в этом направлении, о которых, в частности, было заявлено на недавней встрече на высшем уровне между президентами Клинтон и Ельциным. Мы с удовлетворением отмечаем эти шаги. Мы также приветствуем трехсторонние переговоры по этому вопросу между Соединенными Штатами, Россией и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), а также односторонние меры, принятые Соединенным Королевством. Эти, а также другие подобные меры обеспечат более благоприятные условия для проведения переговоров о заключении эффективного договора.

ДНЯО налагает на все государства обязательство содействовать уменьшению глобальной угрозы ядерного оружия. Из этого следует, что мы должны предпринять все возможные меры для проведения серьезной и существенной дискуссии по вопросам ядерного разоружения. Начиная с сентября 1996 года Канада выступает на Конференции по разоружению в Женеве с предложением учредить вспомогательный орган для этой цели. Другие страны выступают с аналогичными предложениями. Настало время, чтобы Конференция по разоружению дала ответ на эти предложения. Создание механизма в рамках Конференции по разоружению, который будет наделен мандатом ведения переговоров по существу вопросов ядерного разоружения, продемонстрировал бы нашу веру в режим международной безопасности. Он способствовал бы жизнеспособности режима и отвечал бы интересам в области безопасности всех государств. Международное сообщество имеет полное право рассчитывать на это.

Одним словом, ясно, что ядерное разоружение становится реальностью. Тем не менее, в некоторых областях темпы этого процесса в последние годы замедлились. Их необходимо ускорить. Настало время для того, чтобы приложить более энергичные усилия.

Ясно также, что мы должны по-прежнему проявлять бдительность в отношении ядерного нераспространения. В течение этого десятилетия мы столкнулись с серьезными неудачами и одновременно с этим приветствовали позитивные сдвиги. Если говорить о неудачах, то два государства-участника предприняли в последние годы попытку приобретения или разработки ядерного оружия. В ДНЯО заложена правовая основа для пресечения таких попыток, связанных с разработкой ядерного оружия.

Имеются также позитивные примеры достижения прогресса в области нераспространения ядерного оружия. В начале этого десятилетия одно государство добровольно отказалось от своего ядерного оружия, присоединившись к режиму в качестве неядерного государства. Несколько позже три государства передали Российской Федерации ядерное оружие, остававшееся на их территории после распада Советского Союза. Эти три государства также присоединились к числу государств, не обладающих ядерным оружием. Как мы уже отмечали, менее месяца назад о своем присоединении к Договору заявила Бразилия. Совсем недавно МАГАТЭ учредил свой Типовой протокол "93+2". На этой основе с Агентством заключаются двусторонние протоколы. Благодаря этому будет укреплен потенциал режима в целях обнаружения и предотвращения новых шагов в направлении нераспространения. Очевидно, что благодаря каждому из этих позитивных событий происходит укрепление международной безопасности.

Несмотря на все наши успехи в направлении сохранения, защиты и укрепления процесса ядерного разоружения и режима ядерного нераспространения, серьезный ущерб в 1998 году был нанесен режиму в результате ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном. Несмотря на то, что ни одна из этих стран не присоединилась к ДНЯО, их доводы, направленные на то, чтобы оправдать эти испытания, направлены на подрыв целостности режима нераспространения. Канада осуждает

испытания ядерного оружия и не принимает эти аргументы.

Режим нераспространения означает отсутствие какого-либо нераспространения при любых обстоятельствах. Ничто в положениях режима не указывает на возможность избирательного распространения одними государствами в ущерб другим. Чтобы укрепить международную и региональную безопасность и сохранить целостность и жизнеспособность ДНЯО, необходимо положить конец всем попыткам распространения. Это один из основополагающих принципов ДНЯО. Это именно тот принцип, который мы вместе со многими другими государствами подтвердили в других ведущих международных форумах в ответ на вызов, возникший в связи с проведением испытаний в Южной Азии. Нам необходимо чаще прибегать к принципам ДНЯО для того, чтобы предпринимать последовательные и согласованные усилия. Если мы допустим какого-либо подрыва режима или принципов, на которых он основан, в результате событий в каком-либо из регионов или же в результате нашего ответа на эти события, то безопасность государств во всех других регионах мира может оказаться под угрозой. Все государства должны быть уверены в том, что наиболее основополагающие принципы режима будут применяться последовательно и целостно. Мы прилагали слишком напряженные усилия и на протяжении слишком долгого времени для того, чтобы сейчас делать шаги в обратном направлении.

Мы приветствуем усилия, направленные на начало диалога с Индией и Пакистаном в целях вовлечения их в процесс ядерного разоружения и привлечения к участию в режиме ядерного нераспространения. Угроза для региональной безопасности и экономические и социальные последствия для Южной Азии превалируют над любой попыткой оправдать проведение программ по созданию ядерного оружия. В своем заявлении от 26 мая 1998 года министр иностранных дел моей страны Эксуорти подчеркнул, что эти государства не добьются какого-либо укрепления статуса в явной или скрытой форме в силу наших усилий дать отпор этой недавней попытке распространения.

Растущая международная приверженность цели обеспечения глобальной безопасности нигде не проявляется столь отчетливо, как в общих усилиях, направленных на ликвидацию противопехотных

наземных мин. И действительно, в этой области был достигнут необыкновенный прогресс. Весь мир - народы, государства и гражданское общество признали трагическое воздействие на человека противопехотных наземных мин. Подавляющее большинство членов международного сообщества соглашается с тем, что полное запрещение этого неизбирательного оружия является наиболее эффективным решением.

Канада с удовлетворением отмечает, что благодаря приверженности многих правительств Конвенция по противопехотным минам, переговоры по которой проходили в Осло и которая в октябре прошлого года была открыта для подписания в Оттаве, вступит в силу 1 марта 1999 года. Мы искренне приветствуем приглашение правительства Мозамбика провести первое совещание государств-участников в мае 1999 года в Мапуту. Благодаря этому совещанию будет придан важный политический импульс и обращено практическое внимание на цель избавления мира от противопехотных наземных мин в течение не десятилетий, а нескольких лет. Оно положит начало официальному и даже юридическому процессу, благодаря которому будут обеспечены гарантии не только выполнения проистекающих из Договора обязательств, но и поддержания высоких норм Конвенции. Канада гордится тем, что она является одним из авторов проекта резолюции в Первом комитете, в котором приветствуется ратификация Конвенции сороковым государством, благодаря чему открывается путь для проведения первого совещания государств-участников. Мы надеемся, что многие другие страны присоединятся к нам и окажут поддержку этому проекту резолюции.

Канада заявляет о своей приверженности сотрудничеству с друзьями и партнерами в целях обеспечения универсального охвата Конвенции и, что не менее важно, создания гарантий для адекватного финансирования и поощрения в долгосрочном плане усилий по разминированию и оказанию помощи жертвам. Правительства, неправительственные организации и институты, которые столь активно сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, должны и далее прилагать совместные целенаправленные усилия на этом последующем этапе. Нашим усилиям, направленным на поддержку Конвенции и программ в области гуманитарного разминирования, которая лежит в его основе, существенную

поддержку окажет совместная деятельность доноров со странами, затронутыми минной угрозой, и неправительственными организациями в целях обеспечения выработки кардинального подхода к решению гуманитарной проблемы, создаваемой противопехотными минами. К счастью, в нашем распоряжении имеется Служба по вопросам разминирования Организации Объединенных Наций, которая призвана оказывать содействие в обеспечении комплексного характера объединения усилий и ресурсов на решение этой задачи. Как мы неоднократно заявляли в других форумах, Конвенция обеспечивает всеобъемлющую основу для борьбы с наземными минами. Именно поэтому мы продолжаем прилагать усилия для обеспечения его универсального характера.

Отсутствие безопасности и широко распространенные человеческие страдания, которые вызывает применение мин, огромные запасы стрелкового оружия и легких вооружений вызывают обеспокоенность, несмотря на тот факт, что все это оружие является законным и используется государствами в законных целях. И тем не менее, как представляется, происходит неконтролируемый оборот огромных партий этого оружия из региона в регион, оно попадает не по назначению, что негативным образом сказывается на региональной стабильности местных общин и отдельных лиц.

Мы разделяем мнение других о том, что необходимо решить проблему стрелкового оружия и легких вооружений. Задача заключается в том, чтобы определить суть этой проблемы, которая имеет много аспектов - политический, правовой, технический, экономический и социальный. Сейчас предпринимаются усилия по ряду направлений, с тем чтобы изучить различные аспекты этого вопроса и разработать реальные, практические пути его решения. Мы с большим интересом следим за этими усилиями и будем участвовать в них. Международное сообщество, ознакомившись с итогами этих размышлений, должно быть в состоянии предпринять эффективные действия.

Приобретение большого количества обычных вооружений сверх потребностей законной обороны по-прежнему является серьезной проблемой международной безопасности. Мы признаем, что у государств есть суверенное право на самооборону. Однако такие стратегические решения не должны подстегивать или стимулировать региональную или

межрегиональную гонку вооружений. С нашей точки зрения, процесс обеспечения региональной стабильности состоит из трех элементов - это транспарентность, диалог и сдержанность. Сейчас для нас еще важнее, чем раньше, в полной мере использовать имеющиеся в нашем распоряжении средства для обеспечения этой стабильности. Мы подчеркиваем большое значение того, чтобы государства продолжали использовать Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций в качестве механизма для обеспечения вышеупомянутых трех элементов. Мы также высоко оцениваем вклад государств - членов Европейского союза в качестве примера региональных усилий по повышению ответственности и транспарентности путем принятия кодекса поведения в отношении экспорта обычных вооружений.

Последний вопрос, на котором мы хотели бы остановиться, - это вопрос о предотвращении милитаризации космического пространства. Это фундаментальный стратегический вопрос, который необходимо рассмотреть в ходе нашей подготовки к новому тысячелетию. Все больше государств демонстрируют свою способность использовать космическое пространство. Многие государства расходуют большие средства на создание космического потенциала в таких областях, как связь и разведка, как в гражданских, так и в военных целях. Мы сразу хотим ясно заявить, что мы не намерены добиваться изменения этой реальности. Совсем наоборот: Канада - огромная страна, которая инвестировала большие средства в использование космического пространства в мирных целях и получает большую пользу от этого. Мы хотим обеспечить дальнейшие возможности в этой области для всех государств. Однако оружие, размещенное в космическом пространстве одним государством или несколькими государствами, подорвало бы этот важный, более того, жизненно важный аспект международной безопасности. Сейчас нет никакого международного режима, который предотвратил бы такое возможное злоупотребление космическим потенциалом. Поэтому Канада официально предложила укрепить безопасность всех государств путем переговоров и заключения договора о запрещении милитаризации космоса. Мы считаем, что этот вопрос заслуживает срочного рассмотрения. Мы сожалеем, что Конференция по разоружению не смогла принять решение относительно нашего предложения в этом

году. Мы надеемся, что она сможет сделать это в 1999 году.

В 1998 году мы были свидетелями различных событий в сфере международной безопасности, некоторые из которых радуют, а другие огорчают. Режим ядерного разоружения и ядерного нераспространения - это не просто собрание документов. Это совокупность договоров, которые являются обязательными с политической и юридической точки зрения, начиная с ДНЯО. Эти документы - как нормы, которые в них провозглашаются, так и практические последствия их энергичного осуществления - нуждаются в защите, и когда им бросают вызов, их необходимо отстаивать. Этот режим можно сохранить и укрепить только при активной поддержке со стороны всех заинтересованных государств. Мы никогда не сможем устранить или предотвратить вызовы такому режиму. Самым надежным пробным камнем является характер и степень охвата мер реагирования на эти вызовы. Без этих договоров безопасность всех государств значительно уменьшилась бы. Мы считаем, что 1998 год станет поворотным пунктом в истории международной безопасности. Он будет рассматриваться как год, в течение которого этому режиму был брошен серьезнейший вызов. Мы твердо верим в то, что его будут рассматривать также как год, когда режим устоял, несмотря на этот вызов. Именно мы - международное сообщество - должны гарантировать это.

Г-н Танч (Турция) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, прежде всего я хотел тепло поздравить Вас с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Я уверен в том, что под Вашим мудрым и талантливым руководством Комитет сможет успешно рассмотреть свою сложную повестку дня. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника г-на Мотуси Нкгове, Ботсвана, который умело руководил работой Первого комитета.

Турция, как и многие страны, привержена цели всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Этой цели следует добиваться, проявляя реализм и сбалансированный подход, включающий шаги, касающиеся как ядерных, так и обычных вооружений. Успех в области разоружения и контроля над вооружениями зависит главным

образом от создания политической атмосферы, внушающей доверие. Для того чтобы быть эффективными, любые меры по разоружению или контролю над вооружениями должны обеспечивать не меньшую степень безопасности для всех заинтересованных стран, так чтобы при этом не нарушался глобальный стратегический баланс. Они должны обеспечивать адекватный, соответствующий контроль. Более высокий уровень транспарентности в области обороны необходим для предотвращения неуверенности, неправильного понимания и отсутствия безопасности. Таким образом, адекватный контроль и транспарентность - это два фундаментальных принципа разоружения.

Мы считаем, что распространение ядерного оружия подорвало бы безопасность всех государств и что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) играет ключевую роль в предотвращении этого распространения. С этой точки зрения ДНЯО, который создает глобальный режим ядерного нераспространения, является одним из важнейших договоров всех времен.

Турция была одним из самых решительных сторонников Договора о нераспространении и его полного осуществления с момента его принятия. Строго соблюдая положения этого Договора, мы постоянно призывали все страны присоединиться к нему, с тем чтобы сделать более привлекательным направленный к ядерным государствам призыв добиваться быстрого прогресса в области ядерного разоружения.

Мы приветствуем недавно принятое решение о создании Специального комитета на Конференции по разоружению в Женеве для начала переговоров по договору о запрещении производства ядерного материала. Мы рассчитываем на быстрое завершение этих переговоров.

В связи с вопросом о безъядерных зонах Турция традиционно поддерживала создание таких зон, когда это возможно и практически осуществимо. Поскольку создание таких зон непосредственно сказывается на безопасности государств, входящих в эти зоны, и на существующем военном равновесии, инициаторами создания зон, свободных от ядерного оружия, обязательно должны быть все страны таких зон, и при этом необходимо строго соблюдать принцип обеспечения не меньшей степени безопасности.

Что касается ядерных испытаний, то Турция подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в тот же день, когда он был открыт для подписания, и она уже представила его в парламент для ратификации. Мы внесли также большой вклад в создание Организации по ДВЗЯИ, и мы делаем все возможное для выполнения наших обязательств в отношении системы международного мониторинга.

Турция сделала ряд заявлений, в которых она неоднократно выражала свою озабоченность в связи с ядерными испытаниями, проведенными в мае в Южной Азии. Мы отметили, что эти события могут иметь серьезные последствия для региональной и глобальной безопасности и стабильности. Мы искренне надеемся, что эти испытания не приведут к новой гонке ядерных вооружений. Нас обнадеживают высказывания премьер-министров Пакистана и Индии, указывающие на готовность правительств обеих стран добиваться завершения обсуждений и подписания ими ДВЗЯИ. Мы высоко ценим то, что они прислушались к международному сообществу.

Уходящий год принес мало позитивного в отношении глобального режима нераспространения, и мы все стремимся поставить негативные процессы под контроль. Сегодня, как никогда раньше, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки является серьезной угрозой, нависшей над всеми странами. В 1998 году угроза распространения ракет еще больше усилилась вследствие того, что в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке были успешно проведены летные испытания. Будучи страной, находящейся в таком регионе, который очень подвержен угрозе распространения, Турция наблюдала за этими событиями с озабоченностью. Вследствие негативного воздействия таких событий на региональную и международную безопасность нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки стало еще более неотложным пунктом повестки дня в области международного мира и безопасности.

Ближний Восток является одним из тех регионов, где распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки создает действительно ощутимую угрозу. Географическая близость Турции к этому региону вынуждает нас настороженно относиться к росту масштабов этой

угрозы и принимать участие в коллективных усилиях, нацеленных на разработку мер обращения этой тревожной тенденции вспять.

В соответствии с этой позицией Турция присоединилась к Конвенции по химическому оружию, к Конвенции по биологическому оружию (КБТО), Вассенаарским договоренностям и Режиму контроля за ракетными технологиями, непосредственно касающемуся задач нераспространения. Моя страна также активно способствует международным усилиям, направленным на предотвращение распространения оружия массового уничтожения и предпринимаемым в рамках Договора о нераспространении и ДВЗЯИ. Помимо этого, моя страна выразила готовность присоединиться к Группе ядерных поставщиков (ГЯП), Австралийской группе и Комитету Цангера. Мы уже привели свое национальное законодательство в соответствие с требованиями ГЯП.

Турция стремится к тому, чтобы цели нераспространения стали общими для всех стран - прежде всего для стран нашего региона, а также для всех стран мира - и чтобы их достижение стало общим для всех делом. Одной из целей нашей политики является поощрение действительных и потенциальных поставщиков к максимальной сдержанности в поставках имеющих двойное назначение материалов, которые могли бы привести к распространению, особенно в регионах повышенного риска.

Турция без каких бы то ни было оговорок ратифицировала как Женевский протокол 1925 года, так и Конвенцию 1972 года по биологическому и токсинному оружию. Совершенно очевидно, что ныне действующие международные соглашения по предотвращению разработки и распространения биологического и токсинного оружия далеко не удовлетворяют современным требованиям. Помимо очевидных создаваемых существованием биологического и химического оружия опасностей, постоянную угрозу международному сообществу создает еще и возможность их использования террористическими организациями. Поэтому чрезвычайно важное значение для регионального и глобального мира имеет заключение такого протокола, который способствовал бы укреплению и повышению эффективности Конвенции по биологическому оружию. Руководствуясь таким

пониманием, мы с самого начала поддерживали австралийскую инициативу о проведении неофициального совещания на уровне министров в целях придания импульса работе Специальной группы, в которой ведутся переговоры по протоколу к КБТО. Мы были удовлетворены проведением такого совещания в Организации Объединенных Наций в прошлом месяце. Мы также убеждены в том, что полезный вклад будет внесен и в результате проведения последующего совещания высокого уровня, которое должно состояться в 1999 году для анализа достигнутого в Специальной группе прогресса.

Турция всецело осознает те человеческие страдания и жертвы, которые несет с собой безответственное и неизбирательное применение противопехотных наземных мин. Однако ситуация в области безопасности вокруг Турции весьма отлична от той, в которой находятся поборники оттавского процесса. Кроме того, мины неизбирательно

применяются террористическими организациями. Эти объективные факторы на данном этапе мешают Турции подписать Оттавскую конвенцию. Но мы, однако, в принципе не против поэтапного введения запрета на этот вид оружия в целях его полной ликвидации в конечном итоге. Такой подход соответствовал бы поступательному характеру политики Турции в отношении противопехотных наземных мин. Принимая во внимание гуманитарные аспекты этой проблемы, мы в январе 1996 года ввели национальный мораторий, запрещающий продажу и поставки противопехотных наземных мин. Я рад информировать Комитет о том, что сегодня Турция, вновь продемонстрировав твердое намерение внести свой вклад в ныне предпринимаемые международным сообществом усилия, нацеленные на предотвращение вызываемых противопехотными наземными минами несчастных случаев, и в подтверждение своей приверженности гуманитарным целям соответствующих международных документов в этой области, объявила о решении продлить этот мораторий по его истечении еще на три года.

Мы также разрабатываем с некоторыми из наших соседей ряд двусторонних инициатив по установлению режимов сохранения наших общих границ свободными от противопехотных наземных мин и недопущению размещения таких мин в приграничных районах в будущем. С этой целью мы уже установили контакты с Болгарией и Грузией. Эти мероприятия, мы считаем, могли бы способствовать осуществлению подготовленной в ходе оттавской Конференции программы действий в отношении мин.

В области контроля над обычными вооружениями Турция по-прежнему считает Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) краеугольным камнем европейской безопасности и стабильности. Его заключение в самом деле привело к ликвидации под международным контролем весьма значительного числа вооружений. Турция разделяет общее мнение относительно необходимости приведения ДОВСЕ в соответствие с новыми условиями в сфере безопасности в Европе. Считая безопасность неделимой, мы твердо убеждены в том, что откорректированный Договор должен отвечать интересам не только одной страны или региона, а всех 30 являющихся его сторонами государств. Он также должен гарантировать

достижение намеченных в нем целей, а также свою собственную жизнеспособность и эффективность.

Предусматриваемый ДОВСЕ режим фланговых ограничений, в той степени, в какой это касается безопасности Турции, представляет собой основу этого Договора. Поэтому для нас важнейшая цель - сохранение этого режима. На протяжении всего процесса корректировки Турция намерена постоянно и в конструктивном духе добиваться того, чтобы режим фланговых ограничений соответствовал существу адаптированного ДОВСЕ и был приемлем для всех государств - участников Договора.

Турция, сознавая ту серьезную угрозу, которую создает для международного мира и безопасности незаконная торговля стрелковым оружием, полностью поддерживает усилия, прилагаемые в данной сфере в рамках различных международных форумов. В этой связи Турция, которая голосовала в поддержку резолюции 52/38 J Генеральной Ассамблеи, всецело одобряет созыв международной конференции по незаконной торговле оружием, как то предусматривается в пункте 4 указанной резолюции. Турция считает, что такая конференция создаст условия для глубокого и подробного анализа всех аспектов незаконной торговли оружием.

На данном же этапе мы хотели бы заявить, что доклад Генерального секретаря по стрелковому оружию (A/52/298) представляет собой важный и всеобъемлющий вклад в работу над данной проблемой. Хотя в докладе и упомянута столь характерная для региональных конфликтов черта, как связь между оборотом наркотических средств и незаконной торговлей стрелковым оружием, Турция считает, что с учетом значения этой связи данным вопросом следует заниматься более активно и широко. Кроме того, моя страна придерживается того мнения, что в разделе рекомендаций доклада было бы полезно упомянуть необходимость включения стрелкового оружия в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы также поддерживаем и другие касающиеся стрелкового оружия и легких вооружений инициативы, открывающие более широкие перспективы нового и более активного международного сотрудничества.

Турция одобряет важные решения, принятые в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи относительно рационализации работы и

реформы повестки дня Первого комитета и активизации, рационализации и упорядочения работы Комиссии по разоружению. Мы надеемся на скорейшее завершение работы по обоим вопросам.

Как и в прошлом, моя страна готова к конструктивному участию в прениях Первого комитета в целях устранения причин, вызывающих нестабильность и угрозу безопасности.

Г-н Улланн (Норвегия) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к тем, кто уже поздравил Вас по случаю избрания на пост Председателя Первого комитета. Ваши знания и значительный опыт в этой области, несомненно, обеспечат конструктивную и плодотворную работу, и я хочу заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на сотрудничество и поддержку с нашей стороны.

Вопросы ядерного разоружения и нераспространения по-прежнему находятся в центре внимания международного сообщества. Лучший способ предотвращения распространения ядерного оружия заключается в осознании того, что приобретение этого оружия не отвечает ни политическим интересам государства, ни его интересам в области безопасности. Именно поэтому международное сотрудничество в деле урегулирования локальных и региональных конфликтов должно рассматриваться как крупный вклад в обеспечение нераспространения. Соответственно, шаги по выявлению первопричин конфликтов должны предприниматься в контексте усилий по нераспространению и переговоров по ядерному разоружению, для того чтобы устранить мотивы для приобретения ядерного оружия.

События, произошедшие в Южной Азии в начале этого года, подчеркнули наличие взаимосвязи между нестабильностью ситуации в области безопасности в том или ином регионе и угрозой распространения оружия массового уничтожения. Решения Индии и Пакистана о проведении подземных ядерных испытаний бросают явный вызов международным нормам и ставят под серьезную угрозу режим глобального ядерного нераспространения, а также мир и стабильность во всем регионе. Мы полагаем, что отказ Индии и Пакистана от своих ядерных программ и соблюдение ими норм, установленных режимом ядерного разоружения и нераспространения, в

большей степени соответствовали бы интересам этих стран. Мы отметили, что в своих выступлениях на Генеральной Ассамблее представители Индии и Пакистана объявили о намерении подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и мы настоятельно призываем обе страны безотлагательно и без каких-либо условий присоединиться к Договору. Хотелось бы, чтобы они приняли точно такое же решение и в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В соответствии с ДНЯО ядерные державы обязались добиваться уменьшения роли ядерного оружия в международной политике. Необходимо, чтобы ядерные державы активизировали свои усилия, направленные на сокращение ядерных арсеналов, и решительно проводили их в жизнь. Предпринятая Соединенными Штатами и Российской Федерацией кодификация систематических и последовательных усилий по сокращению ядерных вооружений является примером выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, указанного обязательства. Мы надеемся, что этот процесс будет продолжен, и призываем Российскую Федерацию ратифицировать Договор СНВ-2, с тем чтобы можно было начать переговоры по СНВ-3 сразу после вступления в силу СНВ-2. Достижение ядерными державами новых успехов в этом вопросе было бы весьма отрядным событием.

Мы также приветствуем меры, принятые правительством Соединенного Королевства в контексте обзора стратегической обороны, и считаем их ценным вкладом в ядерное разоружение. Мы приняли к сведению недавние инициативы в области ядерного разоружения, выдвинутые рядом стран. Мы ценим те реалистичные идеи, которые вносят конструктивный вклад в прогресс в этой важной области.

Нашей конечной целью по-прежнему остается полное ядерное разоружение. Наиболее надежный путь к достижению этой цели - принятие последовательных мер, направленных на ликвидацию этого оружия. Одной из важных и неотложных мер в этом отношении является запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Такой запрет является необходимым компонентом всеобъемлющей

системы более строгого контроля за этими материалами. Мы приветствуем решение Конференции по разоружению об учреждении специального комитета для проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Заключение договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, стало бы заметным вкладом в дело достижения как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения.

Мы надеемся внести свою лепту в переговоры, которые должны состояться в начале сессии Конференции по разоружению 1999 года. Мы полагаем, что мандат переговоров должен ограничиваться вопросом о производстве расщепляющегося материала. Вместе с тем, важно обеспечить рассмотрение с помощью надлежащего механизма и вопроса о прошлом производстве и существующих запасах такого материала. На наш взгляд, этот вопрос мог бы быть рассмотрен наилучшим образом вне рамок переговоров, а на основе отдельного, параллельного и добровольного процесса, призванного повысить прозрачность и укрепить доверие в области ядерного разоружения и нераспространения.

Мы с удовлетворением отмечаем, что на состоявшейся в Москве в сентябре месяце встрече на высшем уровне Соединенные Штаты и Российская Федерация договорились о том, чтобы приступить к работе над масштабной программой действий в области обращения с оружейным плутонием и ликвидации его запасов. Этот пример показывает, что может быть достигнуто в рамках добровольного процесса. Мы надеемся, что эту инициативу удастся поднять до многостороннего уровня, открывая тем самым дорогу для тесного сотрудничества с другими странами, обладающими ядерным потенциалом.

Вопрос об обращении с запасами расщепляющегося материала, пригодного для использования в производстве ядерного оружия и их ликвидации, должен рассматриваться в качестве основной составляющей усилий в области ядерного разоружения и нераспространения. Мы полагаем, что полезным шагом стало бы принятие на добровольной основе мер, повышающих прозрачность в отношении запасов плутония и высокообогащенного урана за счет предоставления информации, проведения инспекции и соблюдения гарантии и направленных на достижение

согласованного контролируемого сокращения этих запасов.

Требование в отношении обеспечения транспарентности как меры укрепления доверия должно распространяться на все государства, обладающие ядерным потенциалом, однако, само собой разумеется, основное бремя будет возложено на ядерные державы. Чтобы положить начало дискуссиям по этому вопросу, Норвегия представила рабочий документ с предложением предпринять четыре последовательных шага в рамках рассмотрения вопроса о транспарентности. В качестве первого шага ядерные державы могли бы на добровольной основе представить подробную информацию о своих запасах плутония и высокообогащенного урана. Вторым шагом могло бы стать принятие совместных усилий с целью уточнения и подтверждения этих данных. В качестве третьего шага ядерные державы могли бы согласиться на проведение международных инспекций своих запасов, а в качестве четвертого шага можно было бы приступить к согласованному контролируемому сокращению этих запасов. Кроме того, можно было бы разработать последовательные и строгие международные нормы ответственности и безопасности в отношении расщепляющегося материала. Это предложение о добровольных мерах по обеспечению транспарентности в отношении обращения с расщепляющимся материалом и ликвидации его запасов может быть использовано в качестве полезного образца при рассмотрении вопроса о прошлом производстве и существующих запасах в рамках отдельного процесса, дополняющего переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала должен включать в себя эффективный режим контроля. По нашему мнению, такой режим должен обеспечивать такие же гарантии соблюдения, как и режимы, действующие в рамках других соглашений в области нераспространения и контроля над вооружениями. Принципиальные соображения и практические задачи предполагают, что режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и существующий режим экспортного контроля должны быть взяты за основу при разработке положений о контроле для этого договора.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала может рассматриваться как средство ограничения количества материала, пригодного для производства ядерного оружия. А Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний можно рассматривать в качестве его аналога в области предотвращения будущей разработки качественно новых взрывных устройств. Важно, чтобы государства-участники предоставили необходимые финансовые средства для дальнейшего расширения временного технического секретариата, с тем чтобы он мог уже в самом скором времени заработать в полную силу. Отрадно отметить, что Договор подписали 150 стран и что 17 из них его уже ратифицировали. Мы также приветствуем ратификацию Договора двумя ядерными державами - Соединенным Королевством и Францией. Норвегия намерена ратифицировать Договор в течение этого года. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы Договор как можно скорее вступил в силу, и мы решительно поддерживаем призыв к созыву конференции в соответствии с пунктом 2 статьи XIV Договора для обсуждения мер по ускорению этого процесса.

Норвегия придает большое значение усилиям МАГАТЭ по укреплению процесса ядерного нераспространения за счет повышения эффективности системы всеобъемлющих гарантий. Мы приветствуем тот факт, что Совет управляющих утвердил в результате процесса "93+2" типовой дополнительный протокол, повышающий потенциал Агентства в отношении выявления необъявленной ядерной деятельности.

В прошлом году Норвегия приступила к внутреннему процессу подготовки к заключению дополнительного протокола, основанного на типовом протоколе, и в настоящий момент мы проводим консультации с Секретариатом на этот счет. Мы настоятельно призываем как можно большее число государств присоединиться к этому новому международному документу, имеющему обязательную юридическую силу.

Незаконный международный оборот ядерных материалов является предметом озабоченности мирового сообщества. Норвегия активно участвует в различных проектах по укреплению систем предотвращения и обнаружения незаконных операций с такими материалами. Мы ценим инициативы МАГАТЭ в этой области и рекомендуем

Агентству активизировать свои усилия. Важно, чтобы инициативы в этой области включали в себя оказание помощи различным странам в разработке соответствующих национальных законодательств и сетей транспарентности, что позволит повысить эффективность мероприятий по обнаружению и пресечению нарушений.

Мы приветствуем присоединение Бразилии к Договору о нераспространении, самому важному международному документу в области предотвращения распространения ядерного оружия и достижения ядерного разоружения. Процесс рассмотрения действия Договора, который был укреплен в 1995 году, является средством решения этих вопросов и достижения прогресса. К сожалению, вторая сессия Подготовительного комитета по подготовке к проведению в 2000 году Конференции стран - участниц ДНЯО по рассмотрению действия Договора закончилась, откровенно говоря, провалом. Попытки начать серьезное обсуждение ключевых вопросов не увенчались успехом. Не удалось подготовить никаких рекомендаций для третьей сессии. Мы полагаем, что теперь наша задача заключается в том, чтобы подготовить почву для более конструктивного диалога по ядерному разоружению и нераспространению. Для того чтобы вернуть в надлежащее русло усовершенствованный процесс обзора, стороны должны действовать в соответствии с обязательствами, взятыми ими в 1995 году.

Международное сообщество вполне обоснованно стремится к тому, чтобы его информировали о достигнутом прогрессе, а также о тех трудностях и задачах, которые возникают в процессе ядерного разоружения. Хотя мы считаем, что мандат Конференции по разоружению не должен включать в себя переговоры по сокращению ядерных вооружений, мы отводим Конференции определенную роль в вопросах, связанных с ядерным разоружением и контролем за ядерным оружием, в дополнение к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Разработав процедуру представления докладов по ядерным вопросам и политике в ядерной области, Конференция по разоружению могла бы стать важным форумом для дискуссий и обмена информацией. Наличие такой процедуры позволило бы ядерным державам представлять информацию как о результатах, достигнутых в рамках односторонних и двусторонних инициатив,

так и о проводимой ими ядерной политике, и демонстрировать тем самым свою приверженность задачам в области ядерного разоружения. Повышение транспарентности в ядерных вопросах будет способствовать укреплению доверия и уменьшению взаимной подозрительности. Мы полагаем, что необходимо тщательно изучить уже представленные по этому вопросу предложения и взять их за основу будущего диалога.

Конференция по разоружению остро нуждается в реформировании. Такие аспекты реформы, как членский состав, методы работы и повестка дня, наполнены большим политическим звучанием и самым непосредственным образом воздействуют на существо вопросов, находящихся на рассмотрении Конференции. Нынешние структуры и методы работы Конференции по разоружению не позволили ей шагнуть в ногу с меняющейся повесткой дня в области безопасности и разоружения. Мы разочарованы тем, что Конференция не смогла расширить свой членский состав в ходе сессии 1998 года. Ее релевантность, авторитет и политическая легитимность тесно связаны с членским составом. На наш взгляд, такие меры, как расширение представительства и повышение степени открытости, пошли бы лишь на пользу Конференции. В сегодняшнем мире невозможно отказать какому-либо государству в праве на членство в Конференции по разоружению, как невозможно и чем-либо оправдать такой отказ. С политической точки зрения, недопустимо чинить препятствия на пути вступления в члены форума странам, которые обеспечивают его финансирование. Задача Конференции по разоружению заключается в том, чтобы вырабатывать на основе переговоров документы, устанавливающие международные нормы, которые имеют универсальную поддержку. Поэтому все государства должны иметь право принимать участие в таких переговорах на равной основе. Потерпев неудачу в этом году, Конференция по разоружению должна будет рассмотреть вопрос о расширении членского состава в самом начале сессии следующего года.

Нынешние методы работы Конференции по разоружению не облегчают ее работу. Слишком много времени уходит на бесконечные обсуждения таких вопросов, как повторное назначение специального координатора, создание специальных комитетов и принятие официальной, внешне не изменившейся повестки дня. Норвегия выступает за

продолжение усилий по реформированию Конференции по разоружению, с тем чтобы мы могли быть спокойными за будущее этого органа.

Сороковая ратификация Конвенции о запрещении противопехотных мин стала важным шагом в направлении создания мира, свободного от противопехотных мин. Стремительные темпы процесса ратификации убедительно свидетельствуют о том, что международное сообщество полно решимости добиться ликвидации гуманитарных проблем, порожденных этим оружием. Конвенция создала международные рамки для дальнейших всесторонних усилий в этом направлении, были мобилизованы значительные ресурсы для гуманитарного разминирования и оказания помощи лицам, пострадавшим от мин. Выделение ресурсов для деятельности по разминированию в рамках Конвенции является способом обеспечения универсальности этого договора. В этих целях Норвегия выделит 120 млн. долл. США в течение пятилетнего периода.

Мы признательны правительству Мозамбика за щедрое предложение о проведении в мае 1999 года в Мапуту первой встречи государств-участников. То, что первая ежегодная встреча состоится в Африке, весьма знаменательно. Ни один другой континент не пострадал столь серьезно от противопехотных мин, и именно африканское государство является самым подходящим местом для обсуждения хода выполнения Конвенции и путей достижения намеченных в ней целей.

Каждый день появляются новые сообщения о чудовищных актах насилия с применением стрелкового оружия. Вместе с тем мы располагаем целым рядом обнадеживающих инициатив по пресечению чрезмерного накопления и не контролируемого применения стрелкового оружия, осуществление которых уже началось, в частности на региональном уровне. Разработанная на основе переговоров в рамках Организации американских государств (ОАГ) Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия требует от государств, среди прочего, укрепления пограничного контроля, маркировки огнестрельного оружия и обмена информацией о производителях, поставщиках, импортерах и экспортерах оружия. Еще одним отрядным событием стало принятие недавно Европейским союзом Кодекса поведения в связи с

экспортом вооружений, которым устанавливаются минимальные критерии и к которому Норвегия также присоединилась; и наконец, в результате объявления моратория на производство, экспорт и импорт легкого оружия в Западной Африке установлен уникальный режим, направленный на решение проблем в области безопасности, развития и разоружения в регионе, раздираемом жесточайшими внутригосударственными конфликтами. Успех западноафриканского моратория будет зависеть от поддержки международным сообществом договоренностей по его осуществлению. Мы приветствуем решение Генерального секретаря об учреждении Координированного механизма в отношении стрелкового оружия (КМСО) и принимаем к сведению предложение правительства Швейцарии провести у себя конференцию Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах. Норвегия выступает в поддержку созыва такой конференции, однако мы считаем необходимым более подробно обсудить конкретную сферу ее охвата и, в частности, вопрос о том, должна ли она быть ограничена лишь проблемой незаконной торговли. Прежде чем принимать решение, мы должны заручиться более широкой международной поддержкой и более четким представлением о главной задаче конференции.

Хотя в этой области и был достигнут заметный прогресс, необходимо расширить общее представление международного сообщества о том, какие конкретные шаги требуется предпринять в целях предотвращения и сокращения чрезмерного распространения и неконтрольного применения стрелкового оружия. Признавая необходимость более тесной координации множества существующих инициатив, норвежское министерство иностранных дел пригласило представителей 20 стран принять участие в диалоге по стрелковому оружию, который состоялся в Осло в июле месяце. Впервые правительства стран, представляющих все регионы, на деле согласились предпринять эффективные и согласованные шаги в целях активизации и координации своих усилий.

В принятом в Осло документе нашло отражение достигнутое общее понимание главных задач и проблем. В нем определен ряд областей, требующих действий, например: борьба с незаконным оборотом стрелкового оружия, ужесточение контроля в

отношении его незаконной передачи и настоятельная необходимость сокращения наличия стрелкового оружия в странах, охваченных войной. Министры иностранных дел Канады и Норвегии г-н Эксуорси и г-н Воллебэк провели 25 сентября в Нью-Йорке очередной специальный информационный брифинг по стрелковому оружию. Проявленный интерес был огромным. Были представлены около 100 стран, во встрече участвовали министры иностранных дел и другие министры.

Норвежское правительство надеется, что принятый в Осло документ поможет расширить международную поддержку действиям по борьбе с чрезмерным накоплением стрелкового оружия. Несколько недель тому назад Норвегия предприняла еще один практический шаг, объявив в Генеральной Ассамблее об учреждении целевого фонда в поддержку действий, направленных на недопущение и сокращение распространения стрелкового оружия. Мы призываем другие страны вносить взносы в этот целевой фонд.

Из всех категорий оружия массового уничтожения лишь биологические агенты не подпадают под режим международной проверки. Стремительный научный прогресс в области биотехнологии подчеркивает необходимость безотлагательного создания авторитетного и юридически обязательного режима проверки в этой области. Норвегия придает большое значение успешному и своевременному завершению переговоров в Женеве в рамках Специальной группы по протоколу о проверке к Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Уже проделана существенная работа по его техническим аспектам. Теперь мы должны сосредоточить внимание на поиске необходимых политических решений остающихся вопросов. Такие вопросы, как заявления, выездные миссии и положения о проведении оперативных и эффективных расследований, явятся главными элементами будущего авторитетного и эффективного протокола о проверке. При разработке положений, охватывающих эти вопросы, необходимо тесно сотрудничать с промышленностью в интересах создания целенаправленных и жизнеспособных механизмов для достижения наших целей. Однако мы должны избегать возложения ненужного бремени на промышленность. Норвегия, со своей стороны, готова сделать все возможное для того,

чтобы внести свой вклад в скорейшее успешное завершение переговоров в Женеве.

Норвегия приветствует принятые на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи важные решения о рационализации работы и реформе повестки дня Первого комитета, а также об активизации, рационализации и упорядочении деятельности Комиссии по разоружению. Однако мы сожалеем, что удалось согласовать лишь ограниченные шаги. Реформа Первого комитета остается приоритетной задачей. Как и другие страны, Норвегия надеется, что на текущей сессии будут сделаны шаги в направлении рационализации работы Комитета.

Г-н Алборзи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас по случаю избрания на пост Председателя Первого комитета. Я уверен, что под Вашим умелым руководством наш Комитет проведет успешную сессию в этом году. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить и других должностных лиц Комитета.

В течение последних нескольких лет мы были свидетелями беспрецедентного успеха в некоторых областях контроля над вооружениями и разоружения. Заключение Конвенции по химическому оружию (КХО) и ее вступление в силу, заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), начало переговоров о договоре, запрещающем производство расщепляющегося материала, и активизация усилий, предпринимаемых в рамках Конвенции по биологическому оружию (КБО), - все это признаки того, что мы можем испытывать оптимизм в отношении будущего процесса разоружения. Однако в области ядерного нераспространения произошло два негативных события. Недавние ядерные испытания в Южной Азии и неудача сессии 1998 года Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора серьезно подорвали режим нераспространения. Мы полагаем, что режим нераспространения нуждается в защите и укреплении. В то же время недавние испытания продемонстрировали, что нынешний режим нераспространения не может больше быть

единственной основой для обеспечения безопасного будущего и освобождения мира от ядерной угрозы.

На протяжении десятилетий многочисленные призывы к ядерному разоружению привлекали к себе мало внимания, и, к сожалению, в этом направлении не удалось добиться прогресса. Даже историческое консультативное заключение Международного Суда, в котором подчеркивается правовое обязательство предпринимать действенные усилия, направленные на ликвидацию ядерного оружия, пока не получило должного внимания. Это безразличие к испытываемой международным сообществом серьезной обеспокоенности в отношении опасности, которую таит в себе ядерное оружие, имеет пагубные последствия для международного мира и безопасности. Игнорирование стремления международного сообщества к ядерному разоружению, а также отсутствие конкретных действий в этой сфере сыграли свою роль и в недавних событиях в Южной Азии. Реакция на эти события со стороны правительств, парламентов, международных организаций, неправительственных организаций и общественности продемонстрировала глобальное стремление к миру, свободному от ядерного оружия, - стремление, заслуживающее поддержки со стороны ядерных государств.

Сегодня наличие ядерного оружия порождает лишь антагонизм, напряженность и конфликты. Оно представляет собой постоянную угрозу международному миру и безопасности. Оно продолжает препятствовать установлению подлинного доверия, которое столь важно для реформирования международных отношений и укрепления сотрудничества. Мы не должны допустить, чтобы оптимизм, наметившийся в результате благоприятных событий начала 90-х годов, в начале нового столетия уступил место скептицизму. Угроза ядерного оружия должна быть ликвидирована раз и навсегда.

Государства - участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, продемонстрировали свое отношение к проблеме нераспространения ядерного оружия и разоружения, согласившись на бессрочное продление этого Договора и заключив ДВЗЯИ. После заключения ДВЗЯИ они ожидали, что на проявленную ими гибкость другие ответят тем же и что будет заключено соглашение о создании в рамках Конференции по разоружению специального

комитета по ядерному разоружению. С этой целью были внесены различные предложения, но должной реакции на них пока не последовало. Моя делегация вновь заявляет о том, что, по нашему мнению, Специальному комитету по ядерному разоружению следует в качестве приоритетного шага приступить в 1999 году к многосторонним переговорам о разработке поэтапной программы полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках, в том числе и конвенции о ядерном оружии.

Исламская Республика Иран придает большое значение обеспечению универсального характера ДНЯО, а также полному осуществлению всех его положений в качестве краеугольного камня режима нераспространения. До заключения конвенции о ядерном разоружении этот Договор должны соблюдать все члены Организации Объединенных Наций. Процесс обзора, укрепленный в результате решений, принятых на Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, призван сыграть особо важную роль в этом плане. В этом контексте моя делегация предложила создать постоянный комитет открытого состава, который работал бы в межсессионный период в интересах выполнения рекомендаций, касающихся осуществления ДНЯО, которые будут согласованы на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Мы искренне надеемся на то, что это предложение, одобренное встречей на высшем уровне представителей стран Движения неприсоединения, поддержат в Первом комитете все государства - участники ДНЯО.

На своей сессии 1998 года Конференция по разоружению приняла решение о создании Специального комитета по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Исламская Республика Иран всегда выступала за начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в качестве одного из шагов в рамках поэтапной программы ядерного разоружения. Поэтому мы решили поддержать данное решение на основе заявления председателя и заявления, с которым выступила Группа 21, а также достигнутого понимания о том, что Специальный комитет будет в своей работе руководствоваться в равной степени целями ядерного разоружения и нераспространения. По нашему мнению, заключение договора о запрещении производства расщепляющегося

материала будет способствовать развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества в области использования ядерной энергии в мирных целях. Оно должно привести к уменьшению вероятности применения или угрозы применения ядерного оружия и предотвращению качественного совершенствования ядерного оружия.

Моя делегация с удовлетворением отмечает недавние заявления Индии и Пакистана о том, что обе страны предпринимают шаги в направлении присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Статьей XIV ДВЗЯИ предусматривается проведение конференции по рассмотрению вопроса о положении дел в области ратификации Договора государствами, которые в нем перечислены. Для обеспечения универсального характера Договора мы должны определить время проведения этой конференции таким образом, чтобы гарантировать максимальное количество участников. Мы надеемся на то, что Конвенция вступит в силу до того, как будет созвана конференция. Мое правительство, со своей стороны, намерено ускорить процесс ратификации и в кратчайшие сроки представить ратификационную грамоту. С учетом того, что любое принятое на конференции решение серьезным образом затронет интересы государств, упомянутых в статье XIV Конвенции, мы считаем абсолютно необходимым, чтобы в работе конференции приняли участие все без исключения государства.

Широкое признание получает идея о том, что создание в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия, является важной мерой укрепления доверия и разоружения, способствующей укреплению региональной и международной безопасности. Эта идея нашла отражение в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора и во многих других соответствующих документах Организации Объединенных Наций.

Недавние события вновь подчеркнули важность уделения серьезного внимания вопросу о создании зон, свободных от ядерного оружия, в качестве шага в направлении всеобъемлющего ядерного

разоружения, особенно в таких отличающихся нестабильностью регионах, как Ближний Восток. Тайно осуществляемые программы разработки ядерного оружия в Израиле, единственном государстве региона, которое не присоединилось к ДНЯО, продолжают создавать очевидную угрозу региональному миру и безопасности. Давно доказано, что избирательный подход в вопросах нераспространения ядерного оружия способен привести к пагубным последствиям. Поэтому международному сообществу необходимо оказать на Израиль всестороннее давление, с тем чтобы добиться от него немедленного прекращения разработки своих ядерных программ, присоединения к ДНЯО без каких-либо условий и помещения своих ядерных объектов под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

16 июля 1998 года Исламская Республика Иран и Российская Федерация выступили с совместным заявлением по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В этом совместном заявлении содержится настоятельный призыв ко всем сторонам, которых это непосредственно касается, уделить серьезное внимание практическим и неотложным мерам, необходимым для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, согласно соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи. Другим государствам, обладающим ядерным оружием, необходимо предпринять аналогичные шаги и, обратившись к Израилю с призывом о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, оказать тем самым на него необходимое давление и вынудить его отказаться от деятельности, создающей угрозу региону, а также международному миру и безопасности. Мы выражаем надежду на то, что Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций сможет внести в этот процесс исторический вклад, представив Генеральной Ассамблее конкретные рекомендации и руководящие принципы по этому вопросу. Участники недавно состоявшейся в Дурбане, Южная Африка, встречи на высшем уровне стран - членов Движения неприсоединения обратились с призывом учредить вспомогательный орган главного комитета II Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора для обсуждения и внесения предложений по осуществлению резолюции по Ближнему Востоку,

принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Это предложение может стать подходящей основой для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что число государств, присоединившихся к Конвенции по химическому оружию, возросло до 117. Тем не менее необходимы серьезные инициативы для обеспечения универсального охвата этой исключительно важной Конвенции. Кроме этого, вызывает обеспокоенность и тот факт, что спустя год после вступления Конвенции в силу многие важные вопросы, в том числе вопросы, связанные со статьями X и XI, до сих пор еще не решены. Составной частью основополагающей концепции Конвенции является необходимость разработки сложных и охватывающих широкий круг вопросов механизмов проверки, а также положений о контроле за свободной торговлей химическими веществами между государствами-членами. Фактически, заключение Конвенции оказалось возможным после того, как были приняты обязательства, нашедшие отражение в тексте Конвенции, а также в официальном заявлении Австралийской группы от 8 августа 1992 года, относительно того, что государства-участники не будут устанавливать ограничений на поставки не охватываемых Конвенцией оборудования, материалов и технологий. А тем временем, несмотря на то, что параллельные режимы контроля за экспортом по-прежнему препятствуют процессу развития развивающихся стран - участниц Конвенции по химическому оружию, на что обращает внимание в своих докладах Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), продолжается экспорт химических материалов, перечисленных в списках 2 и 3 Конвенции, в государства, которые не являются участниками Конвенции. Этот вопрос необходимо решить надлежащим образом в целях успешного осуществления Конвенции.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении Конвенции по биологическому оружию и прилагаемого к ней протокола, который находится на рассмотрении. На неофициальной встрече на уровне министров, которая по инициативе правительства Австралии была проведена здесь, в Нью-Йорке, министр иностранных дел Камаль Харрази подтвердил, что Исламская Республика

Иран полностью поддерживает предложение об укреплении режима контроля Конвенции по биологическому оружию и ускорении переговоров по протоколу. Я хотел бы добавить, что нынешние дискуссии по вопросу об установлении режима контроля непременно увенчаются успехом при условии, если они будут подкреплены серьезными обязательствами в отношении обеспечения свободного потока материалов, оборудования и технологий между государствами-членами для их использования в мирных целях - обязательствами, которые окажут непосредственное воздействие на процесс развития в развивающихся странах научных исследований в области здравоохранения. Предоставление таких гарантий стало бы важной формой поощрения государств, выполняющих положения протокола, и способствовало бы проведению четкой грани между теми, кто выступает в поддержку универсального механизма, и теми, кто предпочитает оставаться в стороне, разрабатывая свои национальные и нередко сомнительные программы. Не хотелось бы, чтобы повторилась история с ДНЯО.

Незаконные поставки и оборот стрелкового оружия и легких вооружений создают серьезную угрозу для всего населения и национальной и региональной безопасности. Они также являются фактором, ведущим к подрыву стабильности государств. Это сложная проблема, которую необходимо серьезным образом рассматривать как на уровне отдельных государств, так на международном уровне. Источником вдохновения служит тот факт, что Организация Объединенных Наций, неправительственные организации и другие члены международного сообщества мобилизовали все ресурсы для решения этой проблемы. В нашем регионе очень показательным примером является положение в Афганистане. Жестокие массовые расправы и систематические преследования людей на этнической и религиозной почве, очевидцами которых мы являемся сегодня, вызваны тем, что в руках преступников, террористов и наркодельцов находится стрелковое оружие. Мое правительство, которое является активным членом Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, поддержит любые инициативы Организации Объединенных Наций и отдельных стран, направленные на решение этой проблемы.

Я не могу завершить свое выступление, не подчеркнув в качестве обнадёживающего фактора ту

важную роль, которую играют неправительственные организации в процессе разоружения. Неправительственные организации выступают в качестве генераторов усилий по формированию культуры мира и укреплению международного мира и безопасности. Их ценный вклад, особенно в процесс ликвидации ядерного оружия, вызывает чувство удовлетворения и заслуживает высокой оценки.

К счастью, благодаря восстановлению Департамента по вопросам разоружения под руководством заместителя Генерального секретаря Дхананалы налаживается конструктивное сотрудничество между Департаментом и неправительственными организациями. На наш взгляд, активное участие неправительственных организаций в коллективных усилиях государств-членов Организации Объединенных Наций в области разоружения может приблизить цель сохранения мира и укрепления безопасности.

Г-н Сычев (Беларусь) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить Вас по случаю избрания на пост Председателя Первого комитета. Мы выражаем также искренние поздравления другим должностным лицам Комитета. Наша делегация уверена в том, что под Вашим мудрым и квалифицированным руководством Комитет успешно решит все вопросы своей сложной повестки дня. Могу заверить Вас в нашей поддержке и сотрудничестве.

От имени нынешнего Председателя Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, первого заместителя министра иностранных дел Республики Беларусь г-на Мартынова я имею честь представить доклад Комиссии о ее работе на сессии 1998 года, который содержится в документе A/53/42. Как и в прошлые годы, доклад состоит из 4 глав и приложения, в котором отражены результаты работы по различным пунктам повестки дня в области разоружения в ходе основной сессии 1998 года. Первые три главы содержат введение, организацию работы и перечень документов. Глава IV содержит выводы и рекомендации, а также доклады вспомогательных органов, в которых должным образом отражен статус прений, достигнутый Комиссией в прошлом году.

Комиссия по разоружению проводила свою сессию 1998 года в соответствии с мандатом, изложенным в пункте 118 Заключительного документа проходившей в 1978 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также руководящих принципов, изложенных в программе реформы, озаглавленной "Пути и средства повышения эффективности функционирования Комиссии по разоружению", которые были единогласно приняты Комиссией в 1990 году. Следует отметить, что согласно программе реформы Комиссия на своей организационной сессии решила включить в свою повестку дня три основных вопроса: создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона; четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению и руководящие принципы в отношении контроля над обычными вооружениями/их ограничения и разоружения - с особым упором на упрочение мира в контексте резолюции 51/45 N Генеральной Ассамблеи. Три Рабочие группы были учреждены для рассмотрения этих пунктов повестки дня. Кроме этого, Комиссия учредила Комитет полного состава для рассмотрения вопроса об активизации, рационализации и упорядочении работы Комиссии по разоружению в соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 52/12 В Генеральной Ассамблеи. Пункты 3 и 5 рассматривались второй год подряд, а рассмотрение пункта, касающегося четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, должно было быть завершено в этом году.

Рассмотрение пункта 3 повестки дня ясно продемонстрировало, что решение о включении пункта о зонах, свободных от ядерного оружия, в повестку дня Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций было своевременным решением, и как и в прошлые годы, совпадение позиций в отношении различных элементов таких зон было очевидным. Вместе с тем, сохраняющиеся разногласия коренятся в соображениях государств-членов, связанных с обеспечением национальной безопасности. В результате этого преобладали интересы не региональных и групповых союзов, а чисто национальные позиции легли в основу подхода участников к вопросу в целом. Хотя Группа рассмотрела четыре элемента - общий обзор, цели и задачи, принципы и основные положения и путь,

который предстоит пройти, углубленное рассмотрение раздела о принципах и основных положениях было перенесено на основную сессию 1999 года. Обсуждение, состоявшееся в Рабочей группе I, показало нарастающую общемировую поддержку зон, свободных от ядерного оружия. Все в большей степени такие зоны рассматриваются в качестве вклада в создание общего международного климата, в котором достижение всеобщего и полного разоружения становится более реальным. Практически, никто не оспаривал тот факт, что с учетом транспарентности и свободного обмена информацией такие зоны содействуют укреплению понимания между соседними государствами, способствуют сотрудничеству между ними и укреплению международного мира и безопасности и региональной стабильности. Было также достигнуто согласие в отношении того, чтобы в охват всех существующих и будущих зон, свободных от ядерного оружия, включались общие элементы, на которые необходимо будет обратить внимание в следующем году.

Прения в Рабочей группе II по вопросу о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, несомненно, были центральным событием сессии этого года. На фоне весьма больших ожиданий результаты переговоров выглядят очень неутешительными, поскольку Группа не смогла завершить обсуждение этого вопроса и достичь консенсуса относительно целей и повестки дня четвертой специальной сессии из-за особой позиции некоторых делегаций. Как известно представителям, мнения разошлись по таким основополагающим вопросам, как актуальность и роль

Заключительного документа первой специальной сессии в нынешних условиях, определяющих положение в области разоружения, и приоритеты на будущее десятилетие и последующий период. Следует отметить, что государства продемонстрировали гибкость и были готовы разработать соглашение и принять рабочий материал Председателя в качестве основы для компромисса. В ходе обсуждений разногласия между группами государств несколько смягчились. К сожалению, различия между этими позициями не удалось полностью преодолеть. Несмотря на эту явную неудачу, еще сохраняются реалистичные надежды на то, что путем дальнейшего обсуждения этого вопроса удастся - благодаря дальнейшим усилиям и проявлению доброй воли - успешно завершить переговоры, возможно, на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

В Рабочей группе III по обычным вооружениям было решено, что документ Председателя 1997 года будет основой переговоров. Делегации решили также, что главный вопрос заключается в разработке руководящих принципов для принятия практических мер по разоружению в постконфликтный период в целях укрепления мира. Многие делегации считали также, что другие виды мер, касающихся разоружения в области обычных вооружений, такие, как введение региональных мораториев на вооружения, региональные регистры вооружений и кодексы поведения в отношении передачи вооружений, содействовали бы укреплению стабильности. В результате основная часть времени в работе Группы была посвящена составлению перечня практических мер по разоружению. Однако попытка Председателя провести формулировки, которые привели бы к включению этих мер в более широкий контекст его доклада, не встретила поддержку стран, по мнению которых вопрос о мирных соглашениях выходит за рамки мандата Группы. Поэтому Председатель поместил свой вариант руководящих принципов в приложение, содержание которого почти не обсуждалось.

В этой связи нынешний Председатель Комиссии по разоружению хотел бы высказать личное замечание. Рабочая группа должна будет решить в 1999 году серьезную задачу, с тем чтобы эти руководящие принципы были согласованы и приняты через три недели. Поэтому было бы желательно, чтобы новый Председатель Рабочей

группы провел широкие консультации и проекты текстов - еще до начала следующей сессии, - что позволило бы Группе без отсрочки завершить свою работу в 1999 году.

Что касается упорядочения работы Комиссии по разоружению в целях ее реформирования, то этот вопрос обсуждался в Комитете полного состава и рассматривался также в ходе широких неофициальных консультаций Председателя. Результаты этих обсуждений отражены в окончательном докладе Комиссии в качестве текста Председателя. Было признано также, что этот текст может служить основой для дальнейших дискуссий. В этой связи делегации настоятельно призывали Председателя продолжать усилия, и, как следствие этого, в результате интенсивного раунда неофициальных консультаций, проведенных до возобновленной сессии Первого комитета, был подготовлен консенсусный текст, который был принят Комитетом и Генеральной Ассамблеей в качестве решения 52/492. Таким образом, мандат Генеральной Ассамблеи, содержащийся в ее резолюции 52/12 В и касающийся анализа работы Комиссии с целью ее реформирования, был успешно выполнен, а согласованный ряд мер будет претворяться в жизнь начиная с 2000 года.

Наконец, от имени Председателя Комиссии по разоружению я хотел бы выразить благодарность всем делегациям за их понимание и поддержку. Особую признательность следует выразить должностным лицам Комиссии, в частности, восьми заместителям Председателя, Докладчику, г-ну Виче Скраичичу, Хорватия, председателям трех рабочих групп - г-ну Мигеле Агирре де Корсеру, Испания, г-ну Суджаднану Парнохадининграту, Индонезия, и послу Матиа Мулумбе Семакуле Кивануке, Уганда, - за их напряженную работу, а также творческий и новаторский подход к решению задач, которые ставились перед ними Комиссией. Председатель Комиссии по разоружению хотел бы также выразить свою признательность заместителю Генерального секретаря Узинь Юнцзяню, Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию, заместителю Генерального секретаря Дханапале, Департамент по вопросам разоружения, и их сотрудникам за их ценную помощь, а также Секретарю Комиссии по разоружению г-ну Тимуру Аласани и его коллегам, которые выполняли функции секретарей своих рабочих групп. Он искренне признателен также всем другим

сотрудникам Секретариата, которые помогали Комиссии выполнять ее задачи.

После этих замечаний я хотел бы представить ежегодный доклад Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, содержащийся в документе A/53/42.

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего, г-н Председатель, поздравить Вас с избранием на этот пост в нашем Комитете. Мы знаем, что мы в отличных руках, и Вы можете рассчитывать на всестороннюю поддержку со стороны делегации Новой Зеландии.

Этот год был весьма примечательным со всех точек зрения. Для тех из нас, кто ставит перед собой высокие цели в области нераспространения и разоружения, результаты были неоднозначными. В этом году опять были как хорошие, так и плохие новости. Было много позитивных событий, которые мы приветствуем. Все больше стран поддерживают усиленные гарантии, введенные в соответствии с Дополнительным протоколом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в результате чего будет намного труднее скрывать незаконную деятельность по разработке ядерного оружия. Новая Зеландия с удовлетворением подписала этот Дополнительный протокол три недели назад.

Рост числа стран - участниц Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) вызывает глубокое удовлетворение у Новой Зеландии. Мы приветствуем тот факт, что два государства, обладающие ядерным оружием, теперь находятся среди 21 государства, ратифицировавших Договор. Закон о ратификации Договора Новой Зеландией прошел второе чтение в парламенте и был единодушно поддержан. Мы ожидаем, что он будет ратифицирован до конца этого года.

Мы рады тому, что Оттавская конвенция о запрещении противопехотных наземных мин, видимо, скоро вступит в силу, и мы полны решимости и впредь играть свою роль для достижения ее целей и обеспечения всеобъемлющего охвата. Закон о ратификации этой новой важной Конвенции Новой Зеландией рассматривается парламентом.

Безусловно положительным итогом является достижение договоренности в рамках Конференции по разоружению о начале переговоров по вопросам существа в целях запрещения производства расщепляющегося материала для ядерных вооружений. Это запоздалый, но тем не менее отрядный шаг. Мы считаем важным, чтобы Конференция вновь учредила Специальный комитет по расщепляющемуся материалу в кратчайшие возможные сроки в следующем году, с тем чтобы можно было приступить к самим переговорам.

Разработка такого договора по расщепляющемуся материалу, который был бы способен решить первоочередные связанные с расщепляющимся материалом задачи нераспространения и разоружения, будет проблемой незаурядной сложности. Она потребует определенного созидательного мышления и политической воли. Одна из наших задач будет заключаться в обеспечении того, чтобы определяемые договором меры контроля оправдали международное доверие. Этот договор должен быть недискриминационным и многосторонним по своему охвату и должен обеспечивать рентабельный механизм контроля и проверки. Цель всего мероприятия будет заключаться в создании надежного нового международного режима, способного укрепить доверие в регионах напряженности и активизировать процесс полной ликвидации ядерного оружия.

Очевидно, что необходимо будет должным образом урегулировать вызывающий разногласия вопрос, связанный с имеющимися запасами расщепляющегося материала. Мы достаточно реалистичны для того, чтобы осознавать, что решение вопросов производства и запасов может оказаться невозможным в едином документе. Не исключено, что их придется решать поочередно. Однако для того, чтобы всеобъемлющее запрещение производства расщепляющегося материала превратилось в постоянную меру разоружения, нам рано или поздно придется попытаться охватить этим запретом и имеющиеся запасы.

Мы удовлетворены тем, что Конференции удалось провести интенсивные консультации по ядерным вопросам. Однако другим насущным приоритетом в будущем году должно стать принятие решения об учреждении соответствующего вспомогательного органа для рассмотрения вопросов

ядерного разоружения. Нам кажется совершенно неприемлемым то, что Конференция по разоружению не способна начать обсуждение ядерных вопросов; это не делает нам чести с учетом наших коллективных международных обязательств.

Интенсивные консультации стали хорошим началом, однако сделать необходимо значительно больше. Мы по-прежнему считаем, что Конференции принадлежит законная роль в рассмотрении тех шагов, которые могли бы быть предприняты с пользой для подкрепления процесса, связанного с договорами по СНВ. Не может быть, чтобы было невозможно создать такой механизм, который не подрывал бы этот процесс. Цель может и должна заключаться в том, чтобы укрепить эти усилия за счет повышения их значения. Решение необходимо принять вскорости, или же в работу Конференции могут опять закрасться давние отчаяние и распри.

Мы удовлетворены также и тем, что в рамках Конференции по разоружению, в которой предыдущий год был отмечен бездеятельностью и нерешительностью, все же удалось принять решение по программе работы. Конференция отличилась принятием амбициозного списка подлежащих решению вопросов существа, а также далеко идущей программы реформы. Если вдуматься, то такая программа является, вероятно, чрезмерно амбициозной, с учетом того ограниченного времени, которым Конференция обладает в какой бы то ни было год для обсуждения и переговоров. В будущем году можно было бы ограничиться рассмотрением и менее обширного круга приоритетных вопросов. Однако принятие решения относительно работы было, тем не менее, важным шагом, продемонстрировавшим, что этот значимый орган по-прежнему способен добиваться успехов в глобальной повестке дня разоружения.

Мы считаем, что в начале будущего года Конференции следует принять решение относительно расширения ее членского состава, как то рекомендовано Специальным координатором. Пока это - незавершенный аспект усилий в рамках непрерывного процесса универсализации Конференции по разоружению. Новая Зеландия будет и впредь добиваться принятия такого решения.

Давно назрела и реформа методов работы Конференции. Ее не следует превращать в основное

занятие или в альтернативу работе над вопросами существа, однако Конференции надлежит продемонстрировать определенного рода лидерство в том, что касается методов работы. Нам представляются нелепыми утверждения о том, что незаконченная в один год работа не может быть автоматически продолжена в начале следующего года.

Неприемлемым является также и то, что Конференция не смогла в своем ежегодном находящемся на нашем рассмотрении докладе фактически затронуть одно из ключевых событий 1998 года, имеющее непосредственное и чрезвычайное значение. Проведенные ранее в текущем году в Южной Азии ядерные испытания были предметом интенсивного обсуждения в Конференции, и 2 июня по просьбе Австралии и Новой Зеландии было проведено специальное пленарное заседание для рассмотрения международных последствий этих испытаний. Однако Конференция не сумела включить в свой ежегодный доклад конкретное упоминание об этом специальном пленарном заседании, даже несмотря на то, что 48 ее членов и наблюдателей опубликовали совместное заявление с осуждением этих испытаний. В качестве одного из выдвигавшихся для разъяснения такого упущения аргументов использовалась ссылка на прецеденты, и этот аргумент мы отвергаем. Прецедент должен служить мерой отсчета, а не заклинанием.

Понемногу продвигаются вперед переговоры по разработке протокола для проверки выполнения Конвенции по биологическому оружию, однако этот процесс идет слишком медленно. Австралийская инициатива по проведению в прошлом месяце в Нью-Йорке совещания министров по данному вопросу стала конструктивной и созидательной мерой наделения этих жизненно важных переговоров дополнительным политическим импульсом. Министр иностранных дел моей страны с удовольствием исполнял на этом совещании министров от имени своего австралийского коллеги обязанности Председателя.

После вступления в силу первоначального варианта Конвенции по биологическому оружию понадобилось почти четверть века, чтобы разработать контрольный механизм к Конвенции. Блестящим такой результат не назовешь.

Необходимо активизировать эти переговоры, и мы горячо надеемся, что работа над протоколом будет завершена до конца будущего года. Мы преисполнены решимости добиваться этой цели. Наша задача должна заключаться в сдерживании и предотвращении нарушений Конвенции и в обеспечении ее соблюдения. В этом процессе нам будет необходимо принимать во внимание законные интересы промышленности. Нам нужно будет выполнить все аспекты переговорного мандата. Новая Зеландия осознает, что некоторые государства - участники Конвенции по биологическому оружию, добросовестно взявшие на себя обязательства по ней, могут не иметь в своем распоряжении научно-технических средств для выполнения этих обязательств без посторонней помощи. По имеющимся данным эти проблемы возникают не только из-за отсутствия политической воли, но и из-за отсутствия понятия о том, что следует делать. Это следует учитывать в переговорах.

К сожалению, итоги деятельности в области разоружения за истекший год не были утешительными во всех сферах. Еще один год минул без ратификации Российской Федерацией Договора СНВ-2. Мы считаем процесс в рамках договоров по СНВ исключительно важным. Мы также приветствуем обязательства приступить к переговорам по СНВ-3 и надеемся, что такие переговоры начнутся безотлагательно.

Не все страны завершили процессы ратификации протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Одной из приоритетных задач остается решение проблемы распространения стрелкового оружия. Уже складывается консенсус относительно пагубных последствий чрезмерного и дестабилизирующего накопления запасов оружия, и мы одобряем новые инициативы, направленные на решение этой насущной проблемы. Для ее устранения, как было подчеркнуто в Комитете ранее на этой неделе представителем Южной Африки, необходим будет всеобъемлющий подход. Нужны будут действия на национальном, региональном и международном уровнях. Мы согласны также и с тем, что продвижение в этом деле вперед потребует поступательных действий на основе взаимоподкрепляющих мер.

Однако самой плохой новостью в текущем году стала угроза, созданная для режима

нераспространения. Тяжелейший удар режиму был нанесен решением Индии и затем Пакистана провести в мае ядерные испытания. Эти испытания абсолютно не согласуются с утверждениями обеих стран об их приверженности ядерному разоружению. В равной степени неприемлем и представленный тогда аргумент о том, что ядерные испытания были проведены из-за отсутствия прогресса в сфере ядерного разоружения. Это эгоистичный аргумент, который не соответствует действительности. Проведенные испытания преследовали национальные интересы и основывались на убеждении, что это укрепит безопасность. К сожалению, этого не произошло. Тот подход, который Индия и Пакистан решили применить в мае, больше соответствует давно минувшим дням.

Намеки, прозвучавшие в Генеральной Ассамблее в отношении подписания ДВЗЯИ, в некоторой степени обнадеживают, однако, когда речь заходит о международных нормах и нераспространении, нам нужны не слова, а дела. Мы настоятельно призываем Индию и Пакистан положить конец программам разработки ядерного оружия, воздерживаться от разработки и развертывания ядерного оружия, прекратить разработку баллистических ракет, способных нести ядерное оружие, и прекратить любое дальнейшее производство расщепляющегося материала. Мы настоятельно призываем их безотлагательно и без каких-либо условий подписать и ратифицировать ДВЗЯИ и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве неядерного государства.

Как и многие другие, мы разочарованы скромными результатами проходившей в этом году в Женеве второй сессии подготовительного комитета по проведению в 2000 году Конференции государств - участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Самое большое сожаление вызывают разногласия в отношении подхода к ближневосточной проблеме в контексте ДНЯО. Среди факторов, также сыгравших свою роль в ходе женевской встречи, были политические вопросы и различные надежды и представления о тех результатах, к которым может и должен привести процесс рассмотрения действия ДНЯО.

Процесс рассмотрения действия ДНЯО, возможно, находится под угрозой. Если бы не разногласия по ближневосточному вопросу,

расхождение во мнениях в вопросе о том, какое место отводить в рамках обзорного процесса ядерному разоружению, также могло бы привести к аналогичному результату. Сейчас все задают один вопрос: неужели решения, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, утрачивают свое значение, или, что еще хуже, неужели они уже не имеют обязательной юридической силы. Минималистская интерпретация обзорного процесса 1995 года может лишь отбросить нас назад, никак не продвинуть вперед. Новая Зеландия будет и впредь работать вместе с другими во имя обеспечения успеха процесса рассмотрения действия Договора.

Мы приветствовали возросшую транспарентность, продемонстрированную ядерными державами на апрельской сессии подготовительного комитета, однако у некоторых, вероятно, сложилось впечатление, что позиция была изложена слишком бескомпромиссно. Если мы хотим добиться повышения эффективности процесса рассмотрения действия ДНЯО в соответствии с достигнутыми в 1995 году договоренностями, то нам будет необходимо разрешить разногласия относительно как характера этого процесса, так и широты его охвата. Необходимо будет изыскать промежуточный путь рассмотрения взаимных обязательств в области разоружения, с одной стороны, и императивов в сфере нераспространения, с другой. Одно будет невозможно без другого.

Значение Договора о нераспространении просто невозможно переоценить. Обеспечение того, чтобы законные надежды его участников не подавлялись, должно стать императивом. Однако Новая Зеландия полностью отвергает любое предложение о том, что в некотором роде ДНЯО уже утратил свое значение. Он так же важен и так же необходим, как и прежде. Мы считаем неприемлемыми и полностью отвергаем любые предложения о его возможном пересмотре.

Нельзя отступать от цели полного разоружения, в том числе ликвидации ядерного оружия. Вот почему Новая Зеландия присоединилась к Бразилии, Египту, Ирландии, Мексике, Швеции, Словении и Южной Африке в качестве соавтора нового проекта резолюции по ядерному разоружению в этом Комитете. Мы делаем это потому, что считаем, что процессу ядерного разоружения необходимо придать новый импульс. Этот проект резолюции отражает позицию Канберрской комиссии и целого ряда

частных лиц и правительств, тщательно проанализировавших возможные пути продвижения вперед. Мы не претендуем на создание новой повестки дня, поскольку это не так. Это и не скрытая повестка дня. Мы выносим на рассмотрение Комитета лишь те элементы, которые необходимы для составления новой повестки дня для достижения прогресса в области ядерного разоружения.

Слишком долго в дискуссии по ядерному разоружению преобладали крайние точки зрения. Это позволило без труда относить данный вопрос к категории "слишком сложных", а кое-кому - отвергать призывы к действию на том основании, что они, дескать, являются экстравагантными, конфронтационными или неприемлемыми. Складывалась классическая ситуация, когда лучшее становилось врагом хорошего. Этот проект резолюции призывает к выполнению некоторых практических мер, которые можно осуществить сейчас и в ближайшем будущем. В нем пропагандируется поэтапный подход. Он реалистичен. В нем предлагаются взаимно укрепляющие шаги. В нем не устанавливаются строгие временные рамки и предельные сроки и не ставятся жесткие бескомпромиссные условия. Проект резолюции призван направить дискуссию в новое русло, по хорошо продуманному пути, который сможет обеспечить ее участникам доверие, плодотворное участие и результаты. Возможно, в нем не предлагается удобный сценарий для действий, но он и не провоцирует конфронтацию. Мы стремимся обеспечить максимально широкую поддержку для изучения путей продвижения вперед на коллективной и конструктивной основе. Проект резолюции предлагает действия на основе широкого участия, и мы надеемся, что все государства - члены Организации Объединенных Наций проявят готовность подключиться к ним.

Г-н Маидин (Бруней-Даруссалам) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к поздравлениям по случаю Вашего избрания на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены, что Ваш богатый опыт является залогом успешного завершения работы нынешней сессии. Мы также поздравляем и других членов президиума. Позвольте мне заверить Вас в том, что мы окажем всемерную поддержку Комитету в его работе.

Распад биполярного мира создал обстановку неопределенности со стратегическими пробелами и новой поляризацией, и все это привело к новой гонке вооружений. Тем не менее, был достигнут прогресс по различным аспектам контроля за вооружениями и разоружения, особенно в области оружия массового уничтожения. Неизменная и возросшая поддержка государств - членов Организации Объединенных Наций позволяет международному сообществу испытывать некоторый оптимизм. Мы приветствуем и впредь будем поддерживать выдвигаемые международным сообществом инициативы по поддержанию международного мира и безопасности. Организация Объединенных Наций и ее учреждения внесли большой вклад в создание условий, благоприятствовавших расширению международного сотрудничества. Этот аспект имеет огромное значение для укрепления и консолидации многосторонних принципов в области разоружения.

Мы также приветствуем создание в рамках Конференции по разоружению двух специальных комитетов для проведения переговоров по выработке эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы надеемся, что работа этих комитетов приведет к успешным результатам в деле достижения конкретных и имеющих обязательную юридическую силу соглашений.

Создание безъядерных зон в различных частях земного шара является позитивным шагом в направлении достижения конечной цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Мы также приветствуем предложения о создании безъядерных зон в Европе и Центральной Азии. Создание этих зон еще больше укрепит региональную и международную стабильность. Опубликование в июне совместного заявления министров иностранных дел восьми стран, озаглавленного "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой программе", является важнейшим событием, заслуживающим нашего внимания.

На протяжении многих десятилетий лишь несколько стран отказывались признать наземные мины и стрелковое оружие в качестве оружия

массового уничтожения. Потенциальная способность этого оружия разрушать и убивать не столь велика, как у других известных видов оружия массового уничтожения. В декабре прошлого года большинство из нас подписали Оттавскую конвенцию по противопехотным наземным минам. Это еще одна веха в истории разоружения, призванная запретить использование этого вида оружия.

Кроме того, в последние годы международное сообщество приложило колоссальные усилия к решению проблемы незаконной передачи оружия. Хотя предстоит еще немало сделать, мы должны и впредь поддерживать эти похвальные усилия и сообща работать над решением этой проблемы. Мы полагаем, что оптимальный путь к ее урегулированию - это выработка глобального консенсуса в отношении, например, мониторинга и контроля за такой передачей, а также взаимосвязи между передачей такого оружия и торговлей другими контрабандными товарами.

В стремлении к достижению стабильного и прочного мира мы сталкиваемся со множеством препятствий, однако, сотрудничая с государствами-членами, мы постепенно их преодолеваем. Дальнейший путь также усеян препятствиями, как старыми, так и новыми. Ведутся переговоры, призванные рассмотреть и решить эти проблемы, и, при возможности, выработать соответствующие договоренности.

Стремительно приближается новое тысячелетие, и нам необходимо повысить целенаправленность нашей работы. Установление мира возможно лишь на основе присоединения государств-членов к международным конвенциям и договорам в области разоружения. Если мы будем выполнять обязательства в этом плане, то можем быть уверены, что в следующем тысячелетии нам удастся достичь цели создания мира, свободного от оружия массового уничтожения.

Г-н Петрелья (Аргентина) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я хочу поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Ваш признанный опыт и профессиональные качества дипломата в сочетании с преданностью делу других членов Комитета и сотрудников Секретариата гарантируют успешное проведение этой сложной сессии.

Создание эффективной системы безопасности как компонента гармоничного развития народов должно опираться на общие ценности. Существующая в мире взаимозависимость требует, чтобы все члены международного сообщества искренне разделяли и соблюдали цели и принципы, зафиксированные в Уставе. Аргентина поддерживает нынешнюю активизацию деятельности в области превентивной дипломатии и роль Совета Безопасности в этом плане. Аргентина продолжает вносить свою привычную лепту в операции по поддержанию мира, выделяя в этих целях людские и финансовые ресурсы.

На пороге нового тысячелетия ликвидация оружия массового уничтожения должна стать приоритетным пунктом нашей повестки дня. К счастью, мы не начинаем с нуля. Предстоящее проведение Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), увеличение числа государств, ратифицировавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), вступление в силу Конвенции по химическому оружию (КХО), решение о создании механизма проверки для Конвенции по биологическому оружию (КБТО), а также решение о начале переговоров в рамках Конференции по разоружению по договору о прекращении производства расщепляющегося материала - все эти события обнадеживают. В связи с этим я хотел бы также отметить, что 23 сентября аргентинский конгресс одобрил ДВЗЯИ, и в скором времени мы приступим к его ратификации.

Достигнутый прогресс заслуживает всяческого поощрения, но нам еще предстоит добиться от всех государств отказа от курса на обладание ядерным оружием. Они должны предоставить надежные гарантии того, что их ядерный потенциал будет использован исключительно в мирных целях. Как заявил в Генеральной Ассамблее несколько недель тому назад министр иностранных дел Гидо ди Тельо, Аргентина стала первой страной, которая после создания потенциала в области ядерного топлива выбрала в начале нынешнего десятилетия путь самоограничения.

Что касается недавних заявлений представителей Индии и Пакистана в Генеральной Ассамблее в отношении их намерения предпринять необходимые шаги для присоединения к ДВЗЯИ, то

Аргентина надеется, что это произойдет в скором времени и в соответствии с положениями резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности.

Аргентина внимательно следит за ситуацией в Ираке после прекращения там инспекционной деятельности Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и мы призываем Ирак проявить дух конструктивизма и возобновить отношения с Организацией Объединенных Наций в соответствии с условиями Меморандума о взаимопонимании, подписанного Генеральным секретарем в феврале этого года, и на

основе соответствующих резолюций Совета Безопасности. Недавние доклады ЮНСКОМ и МАГАТЭ дают основания для определенного оптимизма в отношении эволюции этой ситуации.

Наиболее важным событием в области обычного оружия является предстоящее вступление в силу Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин. Аргентина приступила к осуществлению внутренних процедур, которые должны привести к одобрению этого документа, и мы надеемся, что сможем очень скоро его ратифицировать.

Нынешняя международная обстановка делает возможным - а фактически и необходимым - расширение сотрудничества и координации между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями согласно их соответствующим статутам и в соответствии с главой VIII Устава. На американском континенте вслед за значительным прогрессом, достигнутым в прошлом десятилетии в области прав человека и экономической интеграции, мы теперь создаем систему безопасности, основанную на предотвращении конфликтов, сотрудничестве и укреплении доверия. Аргентина пригласила другие государства региона принять участие в региональном диалоге по конкретным вопросам укрепления взаимного доверия, повышения транспарентности в области информации о военных бюджетах и расходах, а также содействия расширению сотрудничества в сфере обороны и международной безопасности. Многие из этих идей нашли свое отражение в Сан-Сальвадорской декларации от февраля 1998 года. Региональные конференции, посвященные мерам укрепления доверия и безопасности и состоявшиеся в Сантьяго, Чили, в 1995 году и в Сан-Сальвадоре в 1998 году, стали важным вкладом в обновление и углубление диалога в нашем полушарии. Они способствовали развитию межамериканского сотрудничества в интересах решения общих проблем в области безопасности. В ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации американских государств (ОАГ) в Каракасе в июне 1998 года мы подтвердили мандат Организации в отношении модернизации ее институтов в области безопасности.

Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств

взрывания и других связанных с ними элементов, которую Аргентина поддерживала с самого начала, в настоящий момент проходит процесс утверждения в национальном конгрессе. В апреле 1998 года главы государств - членов Общего рынка стран Южного Конуса (МЕРКОСУР), а также Боливии и Чили приняли решение ратифицировать эту Конвенцию и продвинуться вперед в деле разработки единого механизма по регистрации покупателей и продавцов огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов; решение этой задачи поручено министрам внутренних дел соответствующих государств.

В этом году Аргентина содействовала принятию Политической декларации МЕРКОСУР, Боливии и Чили об объявлении региона зоной мира, этот документ был официально принят в ходе июльской встречи на высшем уровне в Ушуая на острове Тьерра-дель-Фуэго, Аргентина. Эта Декларация имеет огромное значение. Она выражает общее стремление продолжать идти по пути сотрудничества в вопросах, касающихся безопасности. Шесть стран договорились также придать зоне, в которую входят страны - члены МЕРКОСУР, Боливия и Чили, статус региона, свободного от противопехотных наземных мин, статус, который в конечном счете будет распространен на все Западное полушарие. Кроме того, была достигнута договоренность о создании общей системы и единой методики сбора данных для Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и информации о военных расходах.

И наконец, страны МЕРКОСУР, Боливия и Чили согласились поддержать работу Специального комитета ОАГ по безопасности в Южном полушарии и стимулировать сотрудничество государств в обеспечении безопасного применения ядерной энергии и космической технологии и их использования исключительно в мирных целях.

Ряд вопросов, стоящих на повестке дня разоружения и международной безопасности, еще ждут своего решения. Создание нового климата требует полной приверженности, практического участия, политической воли и мужества со стороны всего международного сообщества, если мы намерены принять необходимые решения.

Г-н Вохидов (Узбекистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моей

делегации я хотел бы поздравить Вас по случаю избрания на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что Ваши обширные знания, богатый опыт и выдающиеся дипломатические качества станут залогом плодотворной и успешной работы Комитета на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Мы хотели бы также поздравить и других избранных должностных лиц Комитета. Позвольте мне заверить Вас в том, что моя делегация будет всецело поддерживать Вас и сотрудничать с Вами в ходе работы Комитета.

Мы хотели бы также поблагодарить Генерального секретаря г-на Кофи Аннана за его всеобъемлющее заявление в первый день общей дискуссии в Комитете.

На пороге двадцать первого столетия, когда международное сообщество сталкивается с необходимостью решения целого ряда глобальных проблем, серьезно угрожающих международному миру и безопасности, мы должны активизировать наши усилия, направленные на достижение новых существенных успехов в процессе ядерного разоружения, что должно приблизить нас к достижению нашей высшей цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Следует отметить, что на сегодняшний день нам удалось добиться ряда больших успехов. Наши усилия привели к принятию таких важных международных документов, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), Конвенция по химическому оружию (КХО), Оттавская Конвенция по противопехотным наземным минам, а также других документов.

Однако, к сожалению, несмотря на все эти достижения, мы не можем сказать, что мы добились успехов во всех наших начинаниях, направленных на то, чтобы сделать наш мир в полной мере безопасным местом для жизни. Фактически даже сейчас, по прошествии почти десяти лет после окончания "холодной войны", международное положение по-прежнему отмечается неустойчивостью. Во многих частях нашей планеты по-прежнему возникают конфликты, в основе

которых лежат этнические, религиозные и культурные причины, и в результате которых гибнут ни в чем не повинные люди и растрачиваются ценные ресурсы, и при этом гонка военных расходов не знает пределов.

В последние несколько лет в связи с продлением ДНЯО и принятием ДВЗЯИ международное сообщество уделяло много внимания многосторонним процессам нераспространения и разоружения. Универсальность была и остается одной из главных целей этих усилий. Действительно, принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также принятие ДНЯО явились важнейшими вехами на пути процесса разоружения. Они дополнили и расширили свод международного права в области разоружения и контроля над вооружениями. Они имеют огромное символическое значение в том, что касается конкретных обязательств как ядерных, так и неядерных государств по достижению конечной цели создания мира, полностью свободного от ядерного оружия.

Моя страна - Республика Узбекистан - относится к числу стран, первыми подписавших и ратифицировавших ДВЗЯИ. В нашей стране этот документ считается важным шагом на пути к осуществлению принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, а также эффективным инструментом ядерного разоружения, который приблизит нас к нашей конечной цели. Узбекистан приветствует тот факт, что 150 стран подписали этот Договор и 21 страна его ратифицировала. В то же время правительство моей страны призывает все другие государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать этот Договор, особенно те 44 государства, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу.

На фоне предпринимаемых мировым сообществом усилий по достижению полного ядерного разоружения были проведены новые ядерные испытания. Республика Узбекистан выражает свою глубокую обеспокоенность в связи с нынешней ситуацией в регионе Южной Азии. Проведенные Индией и Пакистаном ядерные испытания нанесли существенный ущерб стабильности в регионе и поставили под серьезную угрозу весь процесс ядерного разоружения.

Я хотел бы подтвердить позицию моего правительства по данному вопросу: мы решительно осуждаем эти акты, призываем обе страны воздерживаться от проведения дальнейших ядерных испытаний и безоговорочно подписать ДВЗЯИ. Мое правительство приветствует заявления руководителей этих двух государств, сделанные в прошлом месяце в Генеральной Ассамблее, в которых они заявили о своем намерении ввести мораторий на ядерные испытания. Мы надеемся, что эти слова будут подкреплены конкретными мерами со стороны этих двух стран.

Мое правительство поддерживает принятое в августе этого года Конференцией по разоружению решение приступить к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Такой договор является отправной точкой в деле реализации давней и высоко приоритетной цели правительства Узбекистана. Мы убеждены в том, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала является важным и логичным шагом в международном процессе ядерного нераспространения и разоружения и что он должен быть следующим шагом после заключения ДВЗЯИ. Позвольте мне заверить Комитет в том, что мое правительство решительно поддерживает процесс сохранения и дальнейшего укрепления режима ядерного разоружения.

Становится все более очевидным, что, помимо необходимости обеспечения универсального характера процесса ядерного разоружения, значительными препятствиями на пути нераспространения и разоружения могут оказаться факторы отсутствия региональной безопасности и что на деле они являются одними из главных причин распространения и гонки вооружений. Поэтому региональные аспекты контроля над вооружениями и разоружения необходимо рассматривать на уровне международного сообщества. Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, свободно заключенных государствами регионов, а также с учетом отличительных особенностей регионов является важным вкладом в нераспространение, разоружение и, главное, в обеспечение международной безопасности.

В то время как некоторые международные усилия зависят от широкого международного

сотрудничества, наблюдаемая в последние годы тенденция к созданию зон, свободных от ядерного оружия, свидетельствует о важном значении, которое имеют региональные инициативы для достижения прогресса в деле глобального нераспространения и ядерного разоружения. В настоящее время такие зоны почти полностью охватывают все Южное полушарие в дополнение к Антарктике, морскому дну и космическому пространству. Моя делегация также выступает за разработку новых концепций в отношении государств, которым из-за своего географического положения трудно присоединиться к уже существующим или будущим зонам, свободным от ядерного оружия. В этой связи мы хотели бы приветствовать инициативу Монголии по пропаганде идеи объявления территории отдельного государства зоной, свободной от ядерного оружия.

Я с удовлетворением отмечаю тот факт, что вопрос о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии занимает достойное место в международной повестке дня, посвященной проблемам разоружения. Инициатива, с которой выступили страны региона, получила искреннюю поддержку международного сообщества. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия и приветствовали решение о его бессрочном продлении, принятое в 1995 году. Я полагаю, делегациям известно о том, что, действуя в соответствии с положениями ДНЯО, в частности его статьи VII и пунктов 5-7 принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, главы пяти центральноазиатских государств в Алматинской декларации от 28 февраля 1997 года выразили единодушное мнение о необходимости создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и обратились с призывом ко всем государствам поддержать эту инициативу. Политическая воля государств региона была подтверждена в заявлении, принятом в Ташкенте 15 сентября 1997 года министрами иностранных дел пяти государств региона.

Я хотел бы с удовлетворением отметить единогласное принятие членами Генеральной Ассамблеи резолюции 52/38 S от 9 декабря 1997 года, озаглавленной "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии", в которой Генеральная Ассамблея призвала все государства

поддержать эту инициативу и просила Генерального секретаря предоставить, в рамках имеющихся ресурсов, помощь центральноазиатским государствам в разработке форм и элементов будущего договора.

После принятия резолюции Генеральной Ассамблеи на основе консенсуса мы добились значительного прогресса в деле осуществления этой инициативы. В соответствии с положениями данной резолюции Департамент по вопросам разоружения оказал государствам региона существенную консультативную помощь в деле подготовки проекта договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. К настоящему времени группа экспертов стран региона, созданная при финансовой и организационной помощи Департамента по вопросам разоружения, провела два совещания с целью разработки форм и элементов будущего регионального договора. Процесс диалога между центральноазиатскими странами и государствами, обладающими ядерным оружием, по вопросу об элементах будущего договора был продолжен на Консультативной встрече экспертов по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, которая состоялась в Бишкеке по приглашению правительства Кыргызстана. В ходе этих переговоров государства региона составили проект основных элементов будущего договора. Мы считаем, что это важный шаг, и правительство моей страны преисполнено решимости конструктивно работать в этом направлении в сотрудничестве с другими государствами региона и всеми заинтересованными странами.

Как и в предыдущие годы, нынешний проект резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии подготовлен государствами нашего региона. Мы искренне надеемся на то, что Генеральная Ассамблея сможет единодушно поддержать предложенный проект резолюции на текущей сессии.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Генерального секретаря г-на Кофи Аннана и заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Джаянтху Дханалалу за оказанную ими помощь в усилиях по достижению разоружения и созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мы также признательны за помощь Региональному центру Организации Объединенных

Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе, который оказал нам огромную поддержку.

Еще одной проблемой, которая вызывает крайнюю озабоченность в моей стране, является биологическое и химическое оружие массового уничтожения. Мировое сообщество вплотную занимается рассмотрением вопросов, касающихся распространения и применения такого оружия. Мы с удовлетворением отмечаем постоянные позитивные сдвиги, которые происходят в этих сферах

разоружения. Республика Узбекистан рассматривает Конвенцию о химическом оружии и Конвенцию о биологическом и токсинном оружии в качестве важных вех в процессе разоружения и будет и далее оказывать поддержку всем усилиям международного сообщества, направленным на дальнейшее развитие и укрепление этого процесса.

Узбекистан вновь заявляет о своем намерении решительно добиваться достижения цели полной ликвидации противопехотных наземных мин, равно как и запрещения применения, производства, накопления запасов и передачи этого оружия. Мы приветствуем тот факт, что в декабре 1997 года в Оттаве была открыта для подписания Конвенция о запрещении противопехотных наземных мин. Мы с удовлетворением отмечаем усилия, предпринимаемые международным сообществом в целях продвижения вперед по пути к созданию мира, свободного от этого негуманного оружия.

Как я отмечал в начале своего выступления, мы стоим на пороге нового тысячелетия, которое принадлежит нашим детям. Мы должны им передать планету, на которой будет обеспечена совершенно безопасная жизнь, планету, свободную от всех видов оружия массового уничтожения. Однако, чтобы добиться этой благородной цели, международному сообществу необходимо действовать сообща на всех фронтах. Мы хотели бы, в свою очередь, заверить Комитет в том, что правительство и народ Республики Узбекистан приложат все усилия для того, чтобы внести свой вклад в этот важный процесс.

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (говорит по-французски): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом Комитете, я хотел бы от всей души поздравить Вас в связи с заслуженным избранием на этот пост.

Создание нашей Организации в период после окончания второй мировой войны стало результатом горячего стремления народов Организации Объединенных Наций претворить в жизнь свои чаяния и заветную и давнюю мечту: избавиться от войн и навечно обеспечить мир и безопасность между народами. Окончание "холодной войны" возродило эти мечты и чаяния, и у многих из нас появилась надежда, что, возможно, наконец на смену угрозам и страданиям, которые несут с собой

войны, придет эпоха построения мира и содействия развитию.

Эти надежды были почти полностью реализованы, поскольку благодаря нашим усилиям удалось подписать несколько важных международных документов, в том числе Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенцию по химическому оружию, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Оттавскую конвенцию по противопехотным минам, которую Камерун подписал в числе первых, Пелиндабский договор о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, и другие подобные региональные договоры. Кроме этого, мы приветствуем тот факт, что Конференция по разоружению смогла учредить Специальный комитет для определения форм защиты государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия, а также Специального комитета для проведения исследований, ведущих к проведению переговоров о недискриминационном, многостороннем договоре, который бы поддавался эффективному международному контролю, о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Это - важные достижения, но нам необходимо признать, что они не отвечают в полной мере нашим ожиданиям об общем и полном разоружении. Соблюдение и осуществление этих различных документов не всегда отвечает духу, который был положен в основу их концепции и принятия. Собственно говоря, у нас имеются реальные основания для беспокойства. В различных регионах мира возникают или продолжаются многочисленные конфликты, что ведет к усилению гонки вооружений. Недавно проведенные ядерные испытания в Южной Азии привели к нагнетанию напряженности в этом регионе и напомнили нам еще раз о том, что мы не должны воспринимать процесс нераспространения как должное. Можно ли проявлять самоуспокоенность в условиях, когда мы наблюдаем попытки со стороны некоторых стран создать баллистические ракеты дальнего радиуса действия, а также сопротивление со стороны других выполнить запрет на всеобъемлющее проведение ядерных испытаний и на производство расщепляющегося материала для военных целей, не говоря уже о наблюдаемых нами нарушениях в

отношении переговоров по Договору СНВ. Угроза ядерного оружия по-прежнему является реальностью, которое вызывает серьезную тревогу у всех народов и создает опасность для выживания человечества в целом. Поэтому, приложив совместные усилия, мы должны устранить эту угрозу на основе приверженности всего международного сообщества.

Камерун выражает надежду на это и считает, что нам надо удвоить наши усилия для привлечения всех стран для ратификации Международной конвенции в области разоружения и поощрения к заключению соответствующих новых конвенций, особенно в том, что касается расщепляющегося материала, а также мобилизации мирового сообщества на более активную борьбу за общее и полное разоружение. В этой связи Камерун полностью поддерживает проведение четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, о которой говорилось в недавно выдвинутом в Дурбане предложении стран Движения неприсоединения.

Я отмечал, что над миром нависла угроза ядерного оружия. Вместе с тем, подобно другим я также хотел бы обратить внимание на распространение и незаконный оборот стрелкового оружия, в результате чего усиливается нестабильность во многих регионах мира, особенно в Африке. Показательными в этом отношении являются доклад Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии прочному миру и устойчивому развитию в Африке (A/52/871), а также прения, которые благодаря этому докладу состоялись в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее. В ходе этих прений Камерун привлек внимание к положению в центральноафриканском субрегионе, в котором в силу различных внутренних и внешних конфликтов современная ситуация продолжает оставаться нестабильной. Войны и незаконные потоки оружия, которые являются следствием этого, способствуют дестабилизации обстановки и возникновению организованной преступности. Поэтому для устранения этой тенденции необходимо в экстренном порядке если не полностью ликвидировать, то пресечь оборот и незаконную торговлю оружием в этом субрегионе. В своем качестве члена Постоянного консультативного комитета по вопросам безопасности в Африке Камерун намерен прилагать активные усилия в этом направлении в сотрудничестве с другими

заинтересованными государствами. Масштабы этого процесса, его серьезные последствия, которые ощущаются далеко за пределами субрегиона и Африки в целом, требуют мобилизации существенных ресурсов, и мы высоко оцениваем тот вклад, который Организация Объединенных Наций уже вносит в деятельность Постоянного консультативного комитета, и рассчитываем на еще более серьезную поддержку со стороны международного сообщества. Эта поддержка становится все более важной, потому что это явление практически не изучено в субрегионе Центральной Африки, в результате чего его трудно контролировать в силу отсутствия достоверных данных.

Последовательно прилагая усилия для достижения цели всеобщего и полного разоружения, мы должны обращать внимание не только на поставки оружия, но и на спрос на него. В этой связи исключительно важно, чтобы как можно большее число государств-членов присоединилось к дополнительному Протоколу II к Конвенции о некоторых видах обычного оружия, который вступит в силу в декабре 1998 года, а также к Оттавской конвенции.

Рассмотрение вопроса о разоружении не может ограничиваться лишь констатацией того воздействия, которое оружие оказывает на международный мир и безопасность. Человечество надеялось на то, что окончание "холодной войны" приведет к активизации процесса разоружения, благодаря чему произойдет высвобождение дополнительных ресурсов на цели развития. Этим надеждам не суждено было сбыться. Продолжение старых и возникновение новых очагов напряженности и конфликтных ситуаций по-прежнему отвлекают огромные ресурсы, нанося ущерб целям борьбы с нищетой. Как отметил Генеральный секретарь в своем выступлении в Комитете, гонка вооружений отвлекает ресурсы и возможности в ущерб развитию и не содействует миру.

Это означает, что вопрос о разоружении должен оставаться в центре внимания международного сообщества. Этой цели достичь нелегко, однако, по мнению Камеруна, она достижима. Мы должны сделать все возможное для того, чтобы сделать ее реальностью. Это жизненно важное и необходимое условие для поддержания международного мира и

безопасности, от которого зависит жизнь людей. Давайте же действовать уже сейчас для достижения всеобщего и полного разоружения! Это отвечает интересам всех нас и будущих поколений. Да, это трудная задача, но, как уже говорилось, мы должны быть пессимистами в анализах, но оптимистами в наших действиях.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово г-ну Вольфгангу Хоффману, Исполнительному секретарю Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н Хоффман (Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) (говорит по-английски): Я благодарю членов Комитета за то, что они вновь предоставили мне возможность выступить в Первом комитете и рассказать о прогрессе, достигнутом Подготовительным комитетом Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в вопросе о вступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

ДВЗЯИ был принят подавляющим большинством государств-членов всего лишь два года назад. Открытие ДВЗЯИ для подписания 24 сентября 1996 года явилось крупной вехой в нелегкой борьбе за запрещение всех ядерных взрывов и осуществление контроля над вооружениями в целом. По сути многие государства, поставив свою подпись под ДВЗЯИ в первый же день его подписания, выразили свою убежденность в том, что Договор будет содействовать прекращению гонки ядерных вооружений и процессу ликвидации ядерного оружия.

Однако в этом году произошли неожиданные события, которые остро напомнили о том, что нам никогда нельзя проявлять беспечность в наших усилиях по прекращению ядерных испытаний. После испытаний, объявленных Индией и затем Пакистаном, и Председатель Подготовительной комиссии, и я лично сделали заявления, в которых мы выразили глубокую озабоченность, - подобно тому, как это сделали ранее Генеральный секретарь и Председатель Генеральной Ассамблеи, обратившись с призывом ко всем заинтересованным сторонам региона проявлять сдержанность и

настоятельно призвав обе страны присоединиться к ДВЗЯИ безотлагательно и безоговорочно.

На шестой сессии Подготовительной комиссии в августе этого года государства-участники выразили глубокую озабоченность и сожаление в связи с решением Индии и Пакистана о проведении испытаний, отмечая, что это противоречит цели нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения. Была выражена также озабоченность в связи с тем, что испытания приведут к усилению гонки ядерных вооружений в Южной Азии. Делегации призывали Индию и Пакистан подписать и затем ратифицировать ДВЗЯИ безотлагательно и безоговорочно.

Этот призыв прозвучал и на двадцать девятом совещании Южнотихоокеанского форума, состоявшемся в Федеративных Штатах Микронезии в августе, в котором приняли участие главы государств и правительств 11 стран и представители 5 других государств. Форум подтвердил свою решительную поддержку усилиям по запрещению ядерных испытаний и осудил испытания, проведенные Индией и Пакистаном. Была выражена серьезная озабоченность в связи с проблемой, которую эти испытания создали для международного режима ядерного нераспространения, и угрозой гонки ядерных вооружений в Южной Азии. Форум настоятельно призвал своих членов и другие страны, которые еще не ратифицировали ДВЗЯИ, сделать это до окончания трехлетнего периода, начавшегося с момента его открытия для подписания.

На двенадцатой Конференции на высшем уровне Движения неприсоединившихся стран в Дурбане, состоявшейся в Южной Африке в прошлом месяце, в которой приняли участие 113 государств, причем 45 из них были представлены на уровне глав государств и правительств, была принята Дурбанская декларация, посвященная новому тысячелетию. В этой декларации отмечались трудности, возникшие в связи с ядерными испытаниями в Южной Азии, и была дана позитивная оценка готовности заинтересованных сторон в регионе проявлять сдержанность и прекратить ядерные испытания. В конце прошлого месяца на сорок второй очередной сессии Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) государства-члены выразили серьезную озабоченность и глубокое сожаление в связи с

ядерными испытаниями, проведенными в Южной Азии в мае месяце. Ко всем государствам, еще не присоединившимся к ДВЗЯИ, был обращен призыв сделать это безотлагательно и безоговорочно.

Я привожу эти документы для того, чтобы напомнить об угрозе, возникшей в связи с ядерными испытаниями, и наш долг - относиться с уважением к пожеланиям наших 150 государств-членов, которые, поставив свою подпись под ДВЗЯИ, официально взяли на себя обязательство в отношении запрещения ядерных испытаний и заявили о своем намерении добиться их универсального запрещения на практике. Поэтому я с энтузиазмом воспринял односторонний мораторий, введенный Индией и Пакистаном на проведение дальнейших испытаний и недавнее объявление премьер-министрами обеих стран намерения их правительств подписать ДВЗЯИ.

Договор становится все более универсальным по своему охвату: его участниками являются сейчас 150 государств и 21 государство его ратифицировало. В их число входят 10 из 44 государств, перечисленных в Договоре, ратификация которых является необходимым условием его вступления в силу, и двух ядерных государств - Франции и Соединенного Королевства. Хотя темпы, которыми ратифицированные документы могут быть депонированы, зависят от внутригосударственных процессов, меня заверили многие государства-члены в том, что процесс ратификации в их странах протекает нормально. Тем не менее нам необходимо обеспечить максимально возможное число ратифицированных документов к третьей годовщине открытия Договора для подписания.

Наряду с продолжающимся процессом подписания и ратификации Подготовительная комиссия работает также над достижением универсального охвата в выполнении своей задачи по установлению глобального режима проверки осуществления Договора в целях контроля за соблюдением запрещения испытаний. Двенадцать стран - в том числе Пакистан, - которые не подписали ДВЗЯИ, предложили принять у себя сейсмостанции или предоставили имеющиеся объекты в наше распоряжение. Всемирная сеть, состоящая из 321 объекта, участвующего в наблюдении, работе которых будут содействовать 16 радиологических лабораторий и которые будут охватывать около 90 стран, в результате чего она

сможет обнаруживать и идентифицировать ядерные взрывы, должна уже функционировать к тому времени, когда Договор вступит в силу. В настоящее время около 60 станций добровольно передают данные, получаемые с помощью четырех взаимодополняющих технологий - сейсмические, радиоизотопные, инфразвуковые и гидроакустические станции, - в наш Международный центр данных в Вене. В настоящее время в результате обмена письмами у Комиссии есть полномочия на то, чтобы начать работу на 82 станциях в 30 странах. Таким образом, уже заложена основа для проведения обследований в целях оценки пригодности мест, выбранных для новых станций, и для разработки технических спецификаций на их строительство, а также для приобретения необходимого оборудования. Однако для целей установки, сертификации, эксплуатации и техобслуживания станций наблюдения мы хотим заключить в кратчайшие возможные сроки соглашения с государствами-участниками.

Мы полагаем, что в течение следующих двух лет наибольшие капиталовложения будут направлены на сеть из 170 первичных и вторичных сейсмических станций. Пока что уже проведены или проводятся обследования на 11 объектах и начата поставка оборудования для 12 основных и для одного вспомогательного объекта. Что касается намеченного строительства 80 радиоизотопных станций, то уже проведены или проводятся обследования на 19 объектах и начата поставка оборудования для 10 станций. Что касается 60 инфразвуковых станций, предусмотренных Договором, то уже проведены или проводятся обследования на 19 объектах и начата поставка оборудования для 7 станций. Что касается 11 гидроакустических станций, то уже проведены или проводятся обследования на 4 объектах и начата поставка оборудования для 2 станций.

В январе в Вене в действие был торжественно введен Международный центр данных, который будет обрабатывать постоянный поток информации, собираемой посредством четырех технологий со станций наблюдения для ее передачи подписавшим Договор государствам. В апреле из Международного центра данных в Арлингтоне, штат Вирджиния, по образцу которого создавался и наш Центр, были получены и подвергнуты успешным первичным испытаниям четыре выпуска прикладного программного обеспечения. К 15 мая наш Центр,

использующий недавно установленную высокоскоростную связь с Центром в Арлингтоне, уже получал с упомянутых мною станций информацию в режиме реального времени.

Хотя наш Центр и не мог обеспечить обработку и анализ данных в режиме реального времени в момент проведения объявленных Индией ядерных испытаний, потому что в тот момент там еще устанавливался первый выпуск прикладного программного обеспечения, вскоре после этого он получил информацию за 11 мая с 28 основных сейсмических станций для ее учета и анализа. Несмотря на то, что во время испытаний, объявленных Пакистаном, в Центре активно велись испытания нового программного обеспечения, он получил данные за 28 и 30 мая соответственно с 29 и 23 основных сейсмических станций. Благодаря автоматической обработке этих данных было произведено первое достаточно обоснованное определение мест испытаний, информация о чем была передана подписавшим Договор государствам. С учетом пока ограниченной разветвленности ныне существующей сети станций наблюдения можно считать, что мониторинг и анализ этих майских событий были проведены исключительно успешно. Более того, этот успех позволяет всем нам испытывать высокую степень уверенности в способности нарождающегося режима проверки обнаруживать проведение ядерных взрывов в любой из сред и контролировать соблюдение ДВЗЯИ. Вместе с тем, для обеспечения надежного обнаружения, распознавания и установления места проведения таких взрывов, а также создания механизма пресечения деятельности по проведению секретных ядерных испытаний предстоит проделать еще большую работу.

В нынешнем году с одним из международных партнеров был подписан контракт на создание глобальной коммуникационной инфраструктуры для ДВЗЯИ, что стало крупнейшей статьей капиталовложений в режим контроля. В течение ближайших 10 лет будет создана сложная глобальная сеть наземных терминалов узкополосной связи (ВСАТ) для обеспечения быстрой и безопасной передачи данных даже в жесточайших погодных условиях между 337 объектами Международной системы мониторинга, Международного центра данных и государств - участников ДВЗЯИ. К апрелю будущего года спутниковыми антеннами с Центром будут связаны 30 станций наблюдения. Создание

такой инфраструктуры - непростая задача для отраслей, занимающихся производством средств связи, ввиду глобального охвата и необходимости обеспечивать связь между столь удаленными друг от друга и от остального мира районами, как Антарктика и Гренландия, Тристан-да-Кунья и Галапагосские острова.

Комиссия также наладила контакты с государствами - участниками Договора и странами, на территориях которых расположены станции, особенно с теми 52 из них, которые не имеют постоянных представительств в Вене. Переговоры, проведенные нами с делегациями в местах пребывания учреждений Организации Объединенных Наций и в соответствующих столицах, расширили общее понимание значимости нашей работы в контексте конкретных приоритетов каждой отдельно взятой страны, способствовали увеличению числа стран, принимающих участие в работе Подготовительной комиссии, и ускорили процесс ратификации Договора и формирование соответствующих национальных органов. Проводимый нами в следующем месяце семинар по международному сотрудничеству станет еще одной возможностью довести до сознания стран выгоды присоединения к Договору. В настоящее время мы поставляем в приблизительно 90 стран самую современную технику, покрывая расходы на функционирование их станций и подготовку кадров.

Что касается подготовки кадров, то в текущем году в Японии и Казахстане были проведены региональные семинары по Международной системе мониторинга. В следующий понедельник в Вене начинают работать первые технические учебные курсы для операторов станций наблюдения. После этого их слушатели пройдут углубленную профессиональную подготовку на станциях в Аргентине, Норвегии и Соединенных Штатах. В следующем месяце международный центр данных в Вене начнет свою первую рассчитанную на шесть месяцев учебную программу.

Началась также работа по закладке фундамента для предусматриваемых Договором инспекций на местах при условии, если Исполнительный совет сочтет необходимым дальнейшее прояснение того или иного непонятого явления. В настоящее время разрабатывается соответствующее практическое руководство и составляется перечень основного испытательного и учебного оборудования. Третий

семинар по технике проведения инспекций состоится в следующем месяце, а в декабре нынешнего года будет проведен первый вводный курс.

Являясь новичком, действующим среди других, более зрелых общесистемных организаций, Комиссия постоянно помнит об актуальной для сегодняшнего дня необходимости обеспечивать рентабельность и эффективность во имя достижения завтрашних целей универсальности. В настоящее время мы располагаем 155 сотрудниками из 55 государств - участников Договора. Бюджетом на 1999 год предусмотрено 236 постов. Что касается участия в нашей работе подписавших Договор государств, то в настоящее время в обсуждении вопросов контроля принимают участие с помощью электронной почты или факсимильной связи почти 400 экспертов из 43 стран. Такое нововведение во временном Техническом секретариате ускорило процесс формулирования вопросов и ознакомления с ними, а также последующей их передачи на рассмотрение Комиссии. В настоящее время в компьютерной сети устанавливается второй защищенный абонентский узел в целях создания возможности электронного распространения документов по финансовым и административным вопросам сразу по завершении их разработки.

Мы учимся на опыте других организаций, базирующихся в венском Международном центре. Совместная консультативная группа исследует потенциал взаимодействия между нашей организацией и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), которое уже во многих отношениях облегчило нашу работу. В прошлом году МАГАТЭ обеспечивало нас финансовыми услугами до тех пор, пока мы сами не взяли на себя эту функцию. Мы также внедрили у себя структуру бюджета МАГАТЭ, а финансовые нормы смоделировали по образцу Организации по запрещению химического оружия, которые, в свою очередь, были почти в точности переняты от МАГАТЭ. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию Организации тоже вначале помогала нам снабжением, однако теперь, когда стало ясно, что использование внешних источников не всегда рентабельно, мы создаем свои собственные структуры, с тем чтобы самим заниматься решением подобных ключевых административных задач при поддержке со стороны государств - участников Договора.

Проще говоря, наша цель заключается в том, чтобы сохранять административные расходы ниже целевого уровня, установленного в рамках административной реформы Организации Объединенных Наций, и выполнять многочисленные задачи с затратами, меньшими, чем те, что преобладают в других международных организациях. Наши усилия по достижению этой цели получили признание наших государств-участников, выражающееся в их активном участии в наших совещаниях и в их готовности поддерживать нашу работу материально. На настоящий момент уровень сбора начисленных на 1997 год взносов составляет более 96 процентов, а на 1998 год - более 63 процентов, что приблизительно на 10 процентов больше, чем было собрано за тот же период прошлого года.

В ноябре Комиссия соберется для согласования, мы надеемся, бюджета на 1999 год. У нас есть выбор: мы можем либо принять решение в пользу более объемного бюджета, который позволит завершить создание системы контроля в кратчайшие сроки, либо утвердить график более скромных капиталовложений, предусматривающих стабильный рост при возможности существенного увеличения в случае вступления Договора в силу, чего мы все желаем, раньше ожидаемого срока. Как бы то ни было, мы можем быть уверены, что у нас будет прочная система контроля за выполнением действенного Договора.

В заключение я хотел бы вновь обратиться ко всем государствам с призывом принимать участие в наших усилиях и впредь способствовать деятельности Подготовительной комиссии для ДВЗЯИ по подготовке к вступлению в силу этого важного соглашения в области контроля над вооружениями.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые выразили желание выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Ким Сам Чон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с замечаниями, высказанными представителем Южной Кореи на вчерашнем заседании.

Прежде всего, позвольте мне остановиться на вопросе об осуществлении Соглашения о гарантиях, заключенного с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Южнокорейский делегат заявил, что мы должны соблюдать положения Соглашения о гарантиях, невзирая на Рамочную договоренность, существующую между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. Это утверждение основано на незнании характера взаимоотношений между Рамочной договоренностью и Соглашением о гарантиях. В 1993 году мы заявили о своем выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), поскольку Соглашение о гарантиях использовалось в качестве инструмента оказания политического и военного давления на Корейскую Народно-Демократическую Республику. Впоследствии, в 1994 году, между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами была достигнута Рамочная договоренность, и мы временно приостановили выполнение решения, касающегося объявленного выхода из ДНЯО, при

условии осуществления Рамочной договоренности. Таким образом, вопрос о выполнении Соглашения о гарантиях может быть решен лишь при условии осуществления Рамочной договоренности.

Оба эти соглашения неразрывно связаны друг с другом. Что касается Рамочной договоренности между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, важно то, что в ней весьма тщательно учтены интересы обеих сторон. Поэтому было бы неблагоразумно призывать, руководствуясь интересами одной стороны, к выполнению Соглашения о гарантиях без учета необходимости соблюдения Рамочной договоренности. Если Рамочная договоренность между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами будет нарушена, нам не останется ничего другого, кроме как привести в действие решение о выходе из ДНЯО. Южнокорейскому делегату следовало бы толком разобраться во взаимосвязи между двумя соглашениями.

Что касается вопроса денуклеаризации Корейского полуострова, то его не удастся решить до тех пор, пока не будут устранены ядерные угрозы против Севера и ядерный зонтик Юга. Это настолько ясно, что я не буду больше распространяться на эту тему.

Теперь позвольте перейти к вопросу о политической и военной конфронтации. Представитель Южной Кореи говорил о том, что его страна якобы заинтересована в преодолении политической и военной конфронтации и прилагает к этому усилия. Это попытка выдать черное за белое. Южная Корея повсеместно вещает о своем стремлении обеспечить сосуществование Севера и Юга, но не может представить ни одного предложения об объединении, основанного на принципе сосуществования. Если она действительно стремится к сосуществованию Севера и Юга, то ей следовало бы положительно откликнуться на наше предложение о конфедеративном объединении, главной целью которого является воссоединение страны на основе принципа сосуществования Севера и Юга. Вместо этого Южная Корея пытается отодвинуть вопрос об объединении в сторону для его решения в далеком будущем, с тем чтобы скрыть свое истинное намерение добиться объединения, основанного на ее собственных принципах. Кроме того, она просит Соединенные Штаты и Японию

оказывать ей поддержку и сотрудничество, для того чтобы получить преимущество в конфронтации с Севером. Ее заверения в стремлении к воссоединению Севера и Юга и "стратегия солнца" служат той же цели.

В военной области Южная Корея умоляет Соединенные Штаты заключить с ней альянс в области безопасности и разместить на ее территории на постоянной основе американские войска и решительно выступает против заключения мирного соглашения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, которое является необходимым условием преодоления военной конфронтации. Фактически, стороны, располагающие в настоящее время вооруженными силами на Корейском полуострове, - это Север и Юг Кореи, а также Соединенные Штаты. В этих обстоятельствах для преодоления военной конфронтации необходимо создать механизмы безопасности между тремя сторонами. В настоящее время между Северной и Южной Кореей уже достигнуто соглашение о ненападении, а Соединенные Штаты и Южная Корея сохраняют в силе договор о взаимной обороне. Однако между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами нет соглашения о безопасности. Для того чтобы заполнить этот вакуум, Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты должны заключить мирное соглашение.

Все эти факты свидетельствуют о том, что южнокорейцы по-прежнему стремятся к достижению своей конечной цели, которую они поставили перед собой во времена "холодной войны". И если сейчас и происходят какие-то изменения, то они диктуются лишь тактическими соображениями. Поэтому я настоятельно призываю южнокорейцев встать на путь подлинного преодоления политической и военной конфронтации на Корейском полуострове.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация еще будет иметь возможность выразить Вам свои поздравления по случаю избрания на пост Председателя Первого комитета.

За последние несколько дней я с большим вниманием выслушал различные заявления в отношении ядерных испытаний в Южной Азии. Моя делегация ценит ту обеспокоенность, которую высказывали многие представители, хотя мы и не разделяем в полной мере их оценки. У нас еще появится возможность в очередной раз довольно подробно изложить нашу позицию в общем заявлении.

Я попросил слова потому, что здесь прозвучали отдельные замечания и заявления, в которых, как мне показалось, утверждалось, что Пакистан оправдывает проведение испытаний отсутствием прогресса в сфере ядерного разоружения. Это неверно. Мы заявляли, что были вынуждены провести испытания из соображений безопасности, из-за испытаний, проведенных соседней страной. Несомненно, страны, являющиеся членами военного альянса Организации Североатлантического договора, прекрасно поймут эту ситуацию, поскольку, как говорится в их коммюнике, ядерное оружие призвано не оставить никаких сомнений у агрессора относительно последствий агрессии. Мы сталкиваемся с такой же ситуацией, и наши испытания были оправданы теми же соображениями, а не отсутствием прогресса в ядерном разоружении.

Во-вторых, здесь прозвучали некоторые заявления, где упоминалось выступление моего премьер-министра в Генеральной Ассамблее. Сегодня утром мой коллега из Новой Зеландии сказал, по сути, следующее: "Нам нужны не слова, а дела". Я не буду говорить о высокомерии такой позиции, однако мне хотелось бы сообщить Комитету, что произнесенные моим премьер-министром слова явились результатом весьма важных консультаций на высшем уровне с участием высокопоставленных лиц. Эти слова не были сказаны просто так, всуе. В них четко прозвучали те условия, на которых Пакистан смог бы присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний: прежде всего, прекращение давления, достижение прогресса в разрешении важнейших разногласий и отсутствие финансового или политического шантажа. Хотелось бы также добавить, что мы плохо поддаемся и словесному шантажу.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.